

МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ

Анатолий РАДОВ



ИЗГОЙ.
ПО СТЕЗЕ НОМАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Анатолий Радов
По стезе Номана
Серия «Изгой», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4954572
Изгой. По стезе Номана: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1262-4

Аннотация

На нем магическое клеймо раба и метка Тьмы, аристократы и стражи Алькорда жаждут его смерти... и у Анта-изгоя нет выбора. Один путь теперь перед ним – поход в Зыбь в составе армии храма Семи Дорог. Туда, откуда возвращаются не все. Туда, где раз в семь лет места сражений устилаются трупами и щедро поливаются кровью тех, кто не дает орде тварей Тьмы прорваться к землям людей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анатолий Радов

Глава 1

Зыбь, внутренний Тонг

Черная карета, запряженная четверкой ездовых гронов, мчалась по серому полотну дороги, оставляя за собой длинный шлейф клубящейся пыли. По обеим сторонам проплывали бесконечные, иссохшие-желтого цвета луга, в преддверии зимы выглядевшие уныло и безжизненно. Лишь изредка, испуганный грохотом и топотом, срывался с места степной карбулк и серой стрелой уносился вперед, теряясь среди лугового сухостоя.

Так же скоро, как и двигалась карета, близился вечер, но все еще не мог полностью утвердиться в правах. Слева он уже каскадом тонких оттенков синего темнил небо, но справа заходящее светило продолжало всюду играть лучами на спицах колес, слившихся в единую серебряную рябь. И от этой предзакатной его игры на дверце ярко отблескивал замысловатый и ужасающий на вид герб – разинутая зубастая пасть мерзкого зверя, изготовившегося к прыжку.

Едва успевавшие улепетывать с дороги слоты-крестьяне, завидев его, валились на колени и прятали грязные лица в пожухлой траве. Но даже если бы они оставались стоять, никто бы не обратил на это внимания. А тем более не остановился, чтобы наказать рабов за подобную наглость.

Вслед за каретой во весь опор неслись с десятков всадников на боевых гронах. Высшие аземы в черных развевающихся плащах и с мечами за спинами. Слегка изогнутые ножны были видны, когда плащи сносило встречными порывами ветра в сторону.

– Ай-й-ха! – огласил округу резкий вскрик кучера, мелькнула плетеная кожаная полоска кнута, раздался сухой, но мощный щелчок.

Сидевший в карете демон вздрогнул и приоткрыл глаза. Ритмичный цокот подков размаривал, погружая время от времени на несколько секунд в сон. А может, и минут. В этой лишенной каких-либо впечатлений двухдневной поездке чувство времени терялось напрочь.

Поведя левой рукой, он пощупал небольшой ящичек, прочно привязанный к лавке кожаными ремнями. Улыбнулся, обнажая верхние клыки. То, что в ящичке, добавит к его наделу минимум сорок онгов земли, что почти удвоит площадь владений семьи Ало.

Демон потянулся, поиграл мускулистыми плечами. Погоны на мундире зашевелились в такт движениям мышц.

«А главное, повышение», – подумал он, снова мечтательно улыбнувшись. Старый амул Суто-Руаго погиб в схватке с Другими, да и он сам едва унес ноги от этих странных существ, напавших посреди ночи, вырезав все расставленные секреты.

«Нет, – демон щелкнул пальцами, – не так. Что значит – еле унес ноги? Подобным образом докладывать нельзя. Лучше так: Суто-Руаго с маленьким отрядом попал в ловушку, устроенную Другими у самой Кроми. И если бы не он, младший амрал Дунк-Ало, со своими аземами, то Другие вернули бы книгу Крови обратно. А про эту старую мразь, Суто-Руаго, владычица и не поинтересуется даже. Книга-то вот она».

Демон бросил взгляд на ящичек, потом перевел его на ножны, которые стояли заткнутыми за стальную железную полосу, прикрепленную к стенке кареты. Именно тем мечом, что был в этих ножнах, он собственноручно перерезал глотку старому амулу. И потом долго смотрел, как черная кровь льется по его шее и пропитывает длинную, из дорогой ткани рубаху. После этого отрезал голову полностью и закопал в Землях Других, а тело выкинул в лесу. Там, за Кромью, полно тварей, которые с радостью сожрут мясо демона.

На горизонте показался замок владычицы, и кучер снова вскрикнул, погоняя гронов. А спустя двадцать минут он уже, наоборот, останавливал их, поднявшись в рост и натягивая изо всех сил вожжи. Циклоды на воротах что-то гаркнули вниз, и выросшие словно из-под земли аспейны бросились открывать створки.

Остановившиеся гроны разгоряченно рыли копытами землю, четверо всадников медленно обогнули карету и первыми проехали рысью под огромной серой аркой ворот, а циклоды и аспейны уже стояли вытянувшись в струнку и прижимая левые ладони к животам.

Дунк-Ало рывком отодвинул в сторону перегородку и выглянул в окошко. Как и ожидалось, практически весь внутренний двор Чит-Тонга был заставлен шатрами дригов. Пока карета двигалась по дорожке к замку, демон внимательно глядывался меж этих шатров, выискивая Шрес-Вула. Еще один конкурент в его продвижении вверх по служебной лестнице. И конкурент гораздо серьезней, нежели старый амул. Шрес-Вул – дриг, и этим все сказано. Владеющий шестым тонгом магии Тьмы, он был опасным противником.

«Только хитрость, – в который уже раз подумал Дунк. – Только она поможет мне выбить у этой мрази почву из-под ног».

Однако тут же пришло понимание, что мысль о выбивании почвы из-под ног Шреса так же пуста, как и год назад, как, впрочем, и два, и три. Ничего стоящего для достижения своей цели он все еще не придумал. Был один вариант... но тот крайний. Самый крайний.

Кучер повернул логов, потянув за левую вожжу, и через пару секунд карета застыла у массивной широкой лестницы парадного входа. Дунк принялся торопливо расстегивать бляшки ремней. Одна, вторая. Схватив ящичек с книгой, он выбрался из кареты.

Придворный аспейн тут же закрыл дверцу и склонился перед младшим амралом. Тот поправил мундир и с зажатой под мышкой ношей зашагал к ступеням. Резво поднялся по ним, сохраняя осанку. Шагнул в прохладу и полумрак каменного здания.

Красный свет магических фонарей разливался по холлу. В дальнем углу Дунк разглядел знакомую, слегка сгорбленную фигуру.

– Гат? – спросил он, и советник тут же двинулся навстречу.

– Приветствую тебя, славный представитель рода Ало, – голос советника был настолько сладок, что Дунк невольно насторожился. С чего бы это? Вулы никогда не были друзьями Ало. А если учитывать, что один из представителей этого рода его главнейший враг, то и вовсе такое обращение тайного советника владычицы рождало подозрения.

– Чего тебе? – грубо поинтересовался молодой демон, остановившись.

– Ничего, в общем-то, и не мне, – тонко ответил советник, с улыбкой посмотрев на воина. – Всего одна просьба, которую меня просили передать.

– Кто?

– Узнаешь. После встречи с владычицей следуй в западную башню, там тебя...

Гат-Вул резко замолчал, увидев входящего в холл Стах-Лоно. Младший советник владычицы, и что самое плохое – молодой советник. Едва старше самой Лилианны, ее друг детства и, возможно – нынешний любовник. Именно он пришел к нему, когда Литион Шестой, отец Лилианны, собирался четвертовать его за нелепую, но серьезную оплошность. И он, дурак, согласился перейти на их сторону. Впрочем, у него и не было другого выхода.

Все решилось в одну ночь. Старый владыка был опоен собственной дочерью ядом зеленой катуции и для полного успокоения придушен подушкой. Утром объявили о его безвременной кончине от неизвестного недуга. Легкие волнения во внутреннем Тонге, как, впрочем, и в среднем, и внешнем, были быстро подавлены. Как оказалось, Лилианна уже давно плела интриги, и большая часть военачальников выступила на ее стороне, не говоря уже о дригах. Эти перешли в ее лагерь почти полностью. Он же, старый идиот, сохранил свою жизнь и напрочь потерял влияние. А вот теперь и жизнь его снова висела на волоске.

Молодой советник шел в сопровождении двух дригов, таких же молодых демонов-магов.

– Гонец сообщил, что должен прибыть Суто-Руаго. Где он?

– Он погиб в схватке с Другими. – Дунк сделал шаг в сторону, чтобы его невзначай не посчитали приятелем этого старого сгорбленного демона, и легонько поклонился, положив ладонь на живот. – Мне пришлось вступить в бой и вновь вернуть книгу. Старший амул поступил опрометчиво, решив перевезти столь ценный груз без особой...

– Ступай за мной, – грубо перебил Стах-Лоно. Бросив презрительный взгляд на Гата, он развернулся и зашагал в красный полумрак коридора.

Дунк поспешил следом, ругая себя за то, что заговорил со старым советником. О том, что Гат-Вулу недолго осталось коптить небо Зыби, поговаривали уже давненько. Лилианна убирала всех, кто служил ее отцу, окружая себя молодыми и верными ей демонами. И даже родство Гата с командиром личного отряда владычицы Шресом ничего ему не гарантировало.

«Интересно, кто хотел видеть меня, – подумал Дунк, – неужели Лизгольд?»

Коридоры, лестницы, переход между двумя башнями – и слегка запыхавшийся Дунк оказался в тронном зале. Склонился перед владычицей, протягивая ей ящичек.

– Ну, слава Оргду, – довольно выдохнула молодая демонесса. – Стахи, принеси сюда.

Молодой советник едва ли не вырвал ящичек из рук Дунка и понес к трону. Поставив его у ног демонессы, он обернулся.

– Ключ!

– Ах, да, – засуетился Дунк и достал из кармана небольшой, но замысловатой формы ключик.

– Кидай, – грубо буркнул советник, и Дунк подбросил навесом.

Секунд через пять Стах откинул крышку. Аккуратно вытащив из ящика белоснежную каменную скрижаль, он протянул ее демонессе. В тусклом свете факелов скрижаль, казалось, излучала ослепительное сияние.

– «Книга Крови», – прочитала Лилианна на камне и, взяв его в руки, улыбнулась. – Что ж, наши шансы на победу растут.

– Главное, чтобы все остальное сложилось, – таинственно проговорил Стах, и владычица задумчиво кивнула.

А Дунк терпеливо ждал. Пока владычица занималась книгой, превратив ее в обычный бумажный фолиант и листая первые страницы. Пока Стах уносил вновь превращенную в каменную скрижаль книгу. Все его мысли сосредоточились на грядущем повышении. После того как он привез книгу Крови – он мог на это рассчитывать.

Но каково же было его удивление, когда владычица, наконец-то бросив на него взгляд, недвусмысленно махнула рукой.

– Моя госпожа... – начал было Дунк, но Лилианна перебила, повернувшись к дригам справа.

– Проводите его, – коротко бросила она и, откинувшись на спинку трона, медленно закрыла глаза. – Я хочу подумать.

Не дожидаясь, пока дриги приблизятся, Дунк торопливо поклонился и почти выбежал из зала. Его лицо исказила гримаса возмущения и злости.

«Как так? – спросил он себя несколько раз, напряженно шагая по коридору. – Да разве не сделал я полезное дело для Зыби? Да разве не должен был получить... Лизгольд, – мелькнуло вдруг в мозгу. – Ну что ж, придется, видимо, получше рассмотреть этот крайний вариант».

Он свернул вправо, нырнул под арку, ведущую в переход к западной башне, и ускорил шаг. Ладонь нервно сжала рукоять тирогского клинка. «Хорошо. Если мне не оставляют выбора, то я пойду на этот шаг. А владычица мне не оставила выбора».

Пройдя через одну из арок, он едва не сбил с ног старого советника. Тот отскочил в сторону и, кивнув, направился дальше по коридору. Дунк укоротил шаг, поплелся следом, задумчиво уставясь в согбенную под тяжестью лет спину Гат-Вула.

Через минуту они вошли в покои Лизгольда, младшего брата владычицы, тщедушного и трусоватого демона, но тем не менее – законного наследника. «Почему Лилианна его еще не убила, как отца?» – подумалось вдруг Дунку, и на секунду внутри разлился холодок страха. Во что он ввязывается, Номан их всех поберет? Он даже застыл на месте и едва не развернулся и не бросился прочь, но взгляд еще одного присутствующего в покоях, да и само его присутствие сдержало. Это был Шрес-Вул.

– Не ожидал? – спросил старший амул личной охраны владычицы и криво усмехнулся.

– Признаться, нет, – сухо ответил Дунк, собрав волю в кулак и решив быть немногословным. Вдруг это проверка?

– А почему? – хитро прищурясь, поинтересовался Шрес. – Разве я не могу навестить брата нашей госпожи? По вопросу охраны его владычества. Поговаривают, кто-то жаждет убить молодого господина. Не знаешь, случаем, – кто?

Лизгольд глупо хихикнул, Гат-Вул сделал лицо непроницаемым, а Шрес продолжил хитро щуриться. Дунк тяжело, но незаметно проглотил слюну. Что за игру затеяли эти трое?

– Не знаю, – ответил он на последний вопрос, сделав лицо как можно спокойнее.

– Ну а ты, кстати говоря, с какой целью пожаловал в покои господина? – Старший амул сделал жест рукой, словно собираясь использовать заклинание, и Дунку пришлось проявить немалую выдержку, чтобы не ринуться в ответную атаку.

– Был приглашен вашим братом, – ответил он, и его голос, несмотря на все усилия, прозвучал сдавленно.

– И все-таки, с какой целью ты пожаловал сюда? – продолжил издевательский допрос Шрес. И Дунк не выдержал.

– Мне плевать. Если вы не прекратите этот дешевый фарс, я развернусь и уйду. – В последнее Дунк не очень-то верил. Если дриг захочет его убить, у него не будет никаких шансов отсюда вырваться.

– Перестань, брат, – вступил в разговор Гат-Вул. Его голос звучал миролюбиво и успокаивающе. – Думаю, не стоит проверять этого молодого демона. В нем и так сейчас кипит злость к нашему общему врагу.

Последние слова он проговорил очень тихо, но в ушах Дунка они прогрехотали громовым раскатом. Ну надо же, как откровенно. Или это все-таки проверка?

– Ведь так, славный представитель рода Ало? – Советник внимательно посмотрел на младшего амрала.

– Думаю, вы и сами все знаете, – коротко ответил Дунк.

– Знаю, – кивнул Гат. – И даже знаю, почему ты ничего не получил за книгу.

– И почему же?

– Твой отец был одним из лучших друзей прежнего владыки. Ты никогда не будешь приближен к себе Лилианной.

– Ненавижу ее, – пробурчал вдруг Лизгольд и надул губы. Дунк бросил на него секундный взгляд. Да уж, молва права: младший брат владычицы – идиот. Может, именно поэтому она и не убрала его до сих пор? Хм, а ведь так даже интересней.

– Какие у вас шансы? – Дунк неожиданно почувствовал внутри почти утраченную уверенность. Да и пока еще он не теряет ничего, ведь он не с ними. Он просто пришел послушать.

– Шансы есть, – заговорил советник. – Но, прежде всего, ты должен узнать следующее...

Рассказ о некоем пришлом удивил Дунка. Особенно его удивило, что этот пришлый может каким-то образом стать владыкой. Нет, он знает о Сатэне, но это дела давно минувших дней, да и, честно говоря, он всегда воспринимал данную историю как миф.

– На нем стоит последнее изобретение наших магов-штудийников – «след Сатэна», – невозмутимо, словно рассказывает самые заурядные вещи, продолжал советник. – В отличие от обычной «метки», храмовники не смогут обнаружить ее. Это сложное сращивание из двух ветвей – Тьмы и Воздуха. До того момента, пока пришлый находится на земле людей, – «след» никак не проявляет себя. Его составные распределены по всему телу пришлого, но стоит ему ступить на земли Зыби, как он начнет собираться в единое плетение. Срок полной сборки – один тонг времени. В этот момент ты должен отыскать пришлого и убить.

– Но как? – Дунк недоверчиво нахмурился. Вся эта история была слишком странной.

– Я сделал два амулета с заклинанием, способным определить новое плетение. Дюжина таких же будет у отряда дригов. Их цель – выкрасть пришлого из лагеря храмовников либо во время боя и доставить в Чит-Тонг. После этого власть Лилианны станет практически неуязвима. Поэтому вы должны добраться до пришлого раньше.

– Кто – мы? – с интересом спросил Дунк.

– Эй, подойди. – Советник повернул голову и бросил взгляд в дальний угол покоев. Из мрака появилась рослая фигура. Она сделала несколько шагов и замерла.

– Но это же человек, – Дунк хмыкнул. – Чтобы демон исполнял одно дело с человеком? Я не так воспитан. – На лице младшего амрала нарисовалось крайнее презрение. – Думаю, мне придется отказаться.

– Место ген-амула среднего Тонга тебя устраивает? – раздался холодный голос Шреса, и Дунк перевел взгляд на него. Потом посмотрел на Лизгольда. Этот тщедушный демон довольно уверенно кивнул, и на секунду в его глазах мелькнул по-настоящему злой огонь. «Может, он и не совсем идиот? – подумалось вдруг Дунку. – Может, он только притворяется?»

– Это как-то неожиданно. Я должен...

– У тебя есть минута на размышление, – холодно перебил Шрес-Вул.

Глава 2

Первое, что я увидел, – низкий серый потолок. На пару с воспоминаниями он надавил, прижал к жесткому ложу, и я снова закрыл глаза. Страх не было, наверное, потому что догадался, где нахожусь.

Было лишь отчаяние. И еще боль – физическая и моральная.

Я пошевелил левым плечом, и физическая боль стала сильнее, на время приглушив моральную. От этого на какие-то секунды душа вздохнула свободней.

Повернув голову, я попытался разглядеть плечо. Обмотанное бинтами, оно было похоже на кокон гусеницы, решившей наконец-то стать бабочкой. Вспомнил, как вытаскивал из своего собственного мяса болт, и от этой мысли внутри растеклось отвращение. До тошноты и дрожи. Вряд ли сейчас, не в разгоряченном боем состоянии, я повторил бы подобный трюк.

Пока боль в плече затихала, медленно осмотрелся. Небольшая комнатка квадратов на двенадцать, в дальнем от меня углу нечто вроде иконостаса с фигуркой Номана высотой в локоть, простенькие стул и столик. И в общем-то все.

Осторожно пошевелил ногами. В левой тупо потянула боль. Вспомнил, как вчера сильно хромал, пересекая небольшую площадь перед храмом, потом вспомнил высокого человека в длинной, до колен, рубахе и плаще с красным крестом, вышитым с левой стороны на уровне груди, дальше воспоминаний не было. И я вновь стал думать о Лите, отчего моральная боль тут же вернула утраченные позиции.

Поэтому на вошедшего в келью незнакомца я посмотрел с искренней благодарностью за то, что он не дал мне сожрать самого себя в приступе стыда. Разве я ее не предал?

Невысокий лысеющий мужичок в бежевой рубахе до колен посмотрел на меня и, заметив ответный взгляд, улыбнулся. На его рукаве я увидел крест в круге, но черного цвета. Значит, все верно, я в храме Семи Дорог.

– Очнулся? – спросил он, подходя к моему ложу.

Я только слабо кивнул.

– Ну ты вчера и наделал шума. – Лицо мужичка стало серьезным. – Его светлейшество Артуно долго колебался, оставить тебя или все же отдать твоим гонителям. Надеюсь, то решение, что он принял, продиктовано ему Великим Номаном.

Он присел на край лежака, потянулся к моему плечу, тронул его осторожно.

– Как, болит?

– Болит, – честно выдохнул я, и мой неожиданный посетитель, поджав губы, пару раз кивнул.

– Хорошо. Значит, еще разок обработаем заклинанием. Тебе повезло, что нынешний викариус добрейший человек. – Он потер руки и подвел обе ладони к моему плечу-кокону. Рана тут же запульсировала, разгорелась внутри страшным жаром. Я скривился от боли, но он в ответ лишь подмигнул мне. – Терпи, – проговорил с весельем на лице и в голосе. – Раз в Зыбь собрался, придется учиться терпеть.

– Вы лекарь? – спросил я, лишь бы что-то спросить и отвлечься хоть на секунду от разгоревшегося в плече пожара.

– А то кто. Не викариус же, – он хихикнул и отвел руки. – Ну вот. Думаю, завтра твое плечо будет как новое. Мне его светлейшество приказал тебя до завтрашнего утра поставить на ноги. А послезавтра тебя и еще две десятицы парней отправят в Шан-Эрмиорд.

– А это где? – спросил я, и лекарь удивленно вскинул брови.

– Странный ты какой-то. Это в сотне риг севернее Алькорда. Небольшой городок, из которого войска уходят в Зыбь. Неужели не слыхал?

– Слыхал, – тут же соврал я. – Да вот не помню половины после вчерашнего.

– Неудивительно. Его светлейшество сказал – девять человек тебя преследовали.

Это не считая тех, кто в доме, подумал я. Надо же, как кому-то не терпелось меня убрать. Или тут дело в том чревловом сосуде?

– Скажи, э...

– Карdito, целитель храма, – не без гордости проговорил мужичок и схватил меня за левую лодыжку. От боли, а главное от неожиданности, я вскрикнул.

– Вывих, – буркнул он, не обратив внимания на мой вскрик. – Придется тоже еще разок заклинанием обработать. Эх, и много ж на тебя магической силы уходит, молодой человек, – закончил он шутливым тоном и стал водить ладонями над моей ступней. Снова запульсировало, зажгло, но я в этот раз не скривился. К боли, как и к хорошему, привыкаешь быстро.

– Карdito, а могу я поговорить с Артуно? – закончил я свой предыдущий вопрос.

Целитель обернулся, не прекращая своего занятия.

– Его светлейшество сейчас исполняет данный им в Зыби обет, а по его завершении он и сам намеревался прийти сюда. У него к тебе много вопросов.

– А у меня к нему, – выдохнул я.

– Странный ты, – хмыкнул целитель. – Так, все. – Он отвел руки от моей «горящей» ступни и снова потер ладони друг о друга. Потом встряхнул кистями и поднялся.

– Скажи, – я напряженно кашлянул, – а ты знал Руну' Арк?

Целитель посмотрел на меня с интересом, и в его глазах я прочитал все то же – «странный ты». Но, слава Номану, он это не произнес вслух.

– А зачем тебе?

– Она умерла? – спросил я, проигнорировав его вопрос.

– Да. – На его лице выразилась крайняя озадаченность, и он, все же не сдержавшись, повторил в третий раз: – Странный ты...

– Я уже это понял. И ее похоронили в Вальтии?

– Так, молодой человек, – вся благожелательность с лица целителя разом слетела, и он посмотрел на меня чуть ли не со злостью, – все вопросы оставьте его светлейшеству. Мне вообще было велено не разговаривать с вами. Пока не будет решен вопрос по поводу вашей «метки»...

Он запнулся и, развернувшись, направился к двери.

– Вы имели в виду – клейма? – бросил я вдогонку, но целитель никак не прореагировал на мои слова. Толкнув дверь, он быстро вышел, и тут же не совсем легонько закрыл ее.

Ладно. Как говорится – пока так, а дальше поглядим.

Жар в плече уже давно остыл, в лодыжке теплился, медленно затухая, и я пошевелил и тем и другим. Острой боли не было. Так, где-то в самой глубине мышц, тянущая и даже слегка приятная.

Интересно, что там за обет дал этот Артуно в Зыби? Неужто испугавшись? Да уж, как-то не ясно пока – это я удачно сюда зашел или все-таки лучше было вчера сдохнуть?

Впрочем, последнее точно нет. Как бы там ни было, а Литу нужно спасать. Каким образом? Это уже другой вопрос. Но то, что она жива – внутри теперь была полная уверенность. Ну или почти полная. Ведь не было гвардейца с арбалетом за спиной, не было ее вскрика – Ант! А значит, будущее, которое она наблюдала в видении, в самом деле изменилось. Странная вещь это будущее – хрупкое, как стекло, и в то же время гибкое и неуловимое, как вода...

– Проснись, – разбудил меня громкий уверенный голос, и я вздрогнул. Открыл глаза, уставился на высокого мужчину, стоящего у кровати. Тот, что был вчера, разве что без плаща с красным знаком воинов-храмовников. – У меня к тебе разговор.

Он взял стул и, передвинув его ближе к лежаку, уселся. Несколько секунд просто смотрел на меня, и от этого взгляда я почувствовал себя неуютно. Слишком куда-то внутрь пытался он проникнуть.

– Итак, приступим, – наконец заговорил викариус. – Начнем с того...

– Со мной вчера была девчонка, ее нужно спасти, – несмотря на понимание своего положения, не очень церемонно перебил я. – Ее могут убить.

Но Артуно не особенно обиделся, лишь слегка нахмурился и хмыкнул:

– Что ж. Весьма похвально думать прежде о других. Она тебе кто?

– Сестра, – соврал я. – Двоюродная.

– Хорошо, об этом мы обязательно поговорим и решим, что делать. А пока давай все же по порядку. Ты признаешь господом нашим Великого Номана?

– Да, – кивнул я, в этот раз в общем-то и не соврав. В контексте данного мира, разумеется, признаю.

– Хорошо, – викариус довольно кивнул. – Теперь расскажи, кто ты и откуда.

– Зовут меня Ант, – начал я плести сложную вязь из правды и лжи. – Родом из Сухины. После засухи моим родителям пришлось туго, помимо меня у них было еще шестеро детей... В общем, я стал рабом Вир'Сторов.

– А потом сбежал.

Я кивнул, улыбнулся болезненно, показывая всем видом, как мне плохо.

– А почему ты выбрал Алькорд? – спросил викариус.

– Думал уплыть отсюда в Вальтию.

Повисла пауза. Викариус о чем-то несколько секунд размышлял, хмурия широкий лоб.

– Твои преследователи сказали, что ты преступник и проник в особняк Муан'Туров со своей шайкой.

Я усмехнулся и дернул головой.

– Какая же это моя шайка? Я всего несколько дней в Алькорде. Искал работу.

– Тебе нет смысла лгать. – Голос Артуно стал холодным. – В Шан-Эрмиорде ты будешь проверен на «стуле правды». Если окажется, что ты был нечестен со мной, – тебя казнят.

– Нравится мне у вас. Весело, – пошутил я, но лицо викариуса осталось серьезным.

– Ты не в том положении, чтобы шутить, – проговорил он голосом «командора». – Городская управа потребовала твоей выдачи, и мне пришлось объявить им, что ты находишься под эгидой Повелителя. По закону ты можешь пребывать в таком статусе три дня.

– Значит, я могу выйти в город? – Внутри меня словно ниоткуда появились силы, и я приподнялся на локте. – Мне нужно найти сестру.

– Это вряд ли. Повелитель далеко, охотники и наемные убийцы близко. Эгида всего лишь формальность. Все, что она позволяет, это не выдавать тебя в течение трех дней.

– А потом? – Я снова прилег и уставился в потолок. Понятно, что викариусу глубоко наплевать на какую-то там девчонку и его больше заботят всякие формальности.

– Потом, если ты не будешь лгать мне, тебя ждет Шан-Эрмиорд.

– Я не уйду из города, пока не буду уверен, что моя сестра в полной безопасности.

Викариус поиграл желваками, но лицо его осталось непроницаемым.

– Вы должны помочь мне в этом. Ведь вы служитель храма.

– Я подумаю, что можно сделать, – сухо отрезал викариус. – Итак, продолжим. Ты примкнул в Алькорде к шайке. За то время, пока ты находился в городе, ты убил кого-нибудь?

Я задумался. Первым делом для того, чтобы вспомнить, ну и при этом параллельно размышлял, говорить ли вообще или лучше промолчать. Что там за чревлов «стул правды» – это еще поглядеть нужно. Есть же мастера в нашем мире, которые обводят вокруг пальца «полиграфы».

– Значит, убил, – подвел итог моему молчанию Артуно. – Есть ли среди убитых тобой стражи или люди лурда?

– А какая разница? – спросил я.

– Если ты убивал служивых людей или, не допусти Номан, благородных жителей – то по закону я обязан буду выдать тебя городскому суду.

– А как же эгида?

– Выдать по истечении трех дней, – добавил викариус.

Я быстро «пролистал» в памяти последние несколько суток. Страж на перекресте, которого ударил «молнией», и один гвардеец с отсеченной кистью. Вот и весь список. Ах да, еще тот бандюган. Но, судя по всему, его вообще никто сейчас в расчет не принимает.

– Так есть служивые или аристократы? – повторил Артуно, и я отрицательно покачал головой. Ударенный «молнией» дышал, когда мы с Локсом затаскивали его в телегу, гвардеец... Ну не думаю, что здесь совсем не разбираются, как действовать в таких случаях. Наверняка уже зашили все, что надо было. А если даже случилось заражение, то это уже не совсем моя вина.

Артуно указал рукой на божка Номана, стоящего на столе.

– Поклянись перед лицом Великого Творца.

– Клянусь перед лицом Номана, что служивых и аристократов не убивал.

Тяжело сглотнув, я на всякий случай приготовился к немедленной каре. Все приготовление заключилось в легком напряжении мышц, отчего самому вдруг стало смешно. Можно подумать, так приятней будет умереть.

– А особняк Муан'Туров? Вы грабили его? – продолжил викариус допрос, удовлетворившись моей клятвой. Или просто сделав вид, что она его устроила полностью.

– А как, по-вашему, я должен был попасть в Вальтию? – ответил я вопросом на вопрос. – Или вы думаете, беглым рабам прямо в руки с неба мешки с золотом падают?

То, что кары от Бога-Творца не последовало, придало мне уверенности. Поэтому я и позволил себе немного раздражения и сарказма.

– Следующий вопрос, – Артуно проигнорировал и первое, и второе. – Откуда на тебе «метка» Тьмы? Ты как-то связан с нею?

– Что? – Мое лицо само по себе вытянулось, а сердце заметно ускорилося. – Какая еще «метка»?

– Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь об этом? – Невозмутимость викариуса придавила сильнее, нежели сама новость.

Я нервно провел ладонью по лицу, после чего она сжалась в кулак. Глаз открывать не стал, а так и замер с опущенными веками. Так-так-так-так – молоточками заколотилось в мозгу, это, возможно, проверка. Или нет? А тогда, значит, на мне действительно «метка» Тьмы? Но отку... Стоп. А почему это тебя удивляет? В комнате Мариши раз, на ритуале – два. Заполучить эту штуку я мог как минимум дважды, не говоря уже о том, что случилось на поляне перед границей. Там этой Тьмы валом было.

– Так откуда на тебе «метка»? – повторил мой допросчик.

– Не знаю, – честно ответил я. – Лишь предполагаю. По дороге в Алькорд я повстречал Руну'Арк. А точнее, кого-то, кто использовал «иллюзию», чтобы быть на нее похожей. Или похожим.

– Интересно... – Взгляд викариуса стал более внимательным.

– Мне самому интересно, – усмехнулся я. – Так вот, на границе Южного и Северного Доргонов мы попали в переплет. Хотя мне теперь кажется, что это было подстроено. Да... Помню, этот неизвестный привел сначала на одну поляну, но она ему не понравилась чем-то, и он повел на другую. И на этой поляне открылся портал, откуда...

– На поляне трава была с черными крапинами, так? – Артуно подался вперед.

– Да. А откуда вы знаете?

– Кровь адгрона, – он потеревбил массивный подбородок. – Чтобы открыть портал Тьмы, нужно вылить в землю кровь этой твари. Она расплзается и переделывает структуру пространства примерно на четверти куска. Где точно эта поляна?

– Прямо возле перекрестка на границе. Только не новой дороги, а старой. На которой разбойники когда-то шалили. Там еще указатель стоит покосившийся.

– Я понял, – викариус кивнул. – Хм. Станный ты, – повторил он слова лекаря и сощурил глаза. – Вроде и во вред Тьме сейчас говоришь, а в то же время на тебе ее «метка».

– Вы дорассказать позволите? – повысил я слегка голос, и викариус снова кивнул.

– Ну так вот. Когда портал открылся, оттуда выскочили тени. Шрейлы которые. И огненные еще, как их там...

– Тварасы.

– Ага. Они самые. И вампиры еще.

– Кто такие вампиры? – удивился викариус, и я выдавил из себя виноватую улыбку.

– Это я после вчерашнего заговариваюсь немного. Аземы, разумеется.

– Хм... – Викариус потер ладони, задумчиво уставился на дверь. А я судорожно прокручивал в голове наш разговор. Не наговорил ли я лишнего? А то чего доброго и вправду решат меня казнить или выдать управе.

– И дальше что? – отвлекся Артуно от своих размышлений, а заодно и меня отвлек от моих.

– Ну вступили мы с ними в схватку. Руна... ну, я тогда так считал... она этих аземов и шрейлов бить начала, а я, не буду врать, бегал бесцельно туда-сюда и никого не смог даже повредить. А сквозь тени меч так и вообще, как сквозь пустоту, проваливался. Кстати, – я кашлянул, – а где он?

– Для этого нужно заклинания Порядка на оружие ставить, – как-то отвлеченно проговорил викариус и поднялся. – Значит, говоришь, возле перекрестка старой дороги с пограничным трактом та поляна... – скорее просто проговорил, нежели спросил он. – Хорошо. Если хочешь есть, тебе принесут.

– Неплохо было бы.

Артуно кивнул и шагнул к двери.

– А что насчет меча? – бросил я вдогонку, но он, даже не обернувшись, вышел из моего теперешнего прибежища.

Я прикрыл глаза и еще раз провертел в голове наш разговор. То, что я сдал портал, выходило в общем-то неплохо. Так что о казни можно на время позабыть. Вдобавок у меня есть еще козырь – причастность некоторых алькордовских аристократов к Тьме. Но его я уже просто так разыгрывать не стану. Только в обмен на помощь храмовников Лите. Что им трудно, что ли? Как-никак серьезная организация, для которой вырвать девчонку из лап, пусть даже и лурда, должно быть раз плюнуть.

В мозгу вдруг ярко представилось, что Литу сейчас пытаются. Тут же снова накатил стыд за то, что не пытался пробиться вчера к лестнице, а решил обойти дом снаружи. Вчера это казалось единственно правильным решением, а сегодня, в спокойной обстановке, почему-то представлялось как проявление трусости.

Но я же не трусил. Я же помню свои вчерашние чувства. Все. Ненависть, злоба, еще раз ненависть, обреченность... да, даже обреченность, но не страх. Ни разу.

Я поднялся и уселся на краешке кровати, вцепившись руками в волосы. Потом провел по ним. Надо же, отросли уже, даже уши закрывают. Хотя чего странного? Если бриться я еще брился маленьким ножичком, то про волосы как-то совсем позабыл за те дни, что находился в бегах. Зеркал тут почти нет, не только о прическе забудешь, а и вообще как

выглядишь. Что и произошло, если честно сказать. И дело даже не в том, что забыл, а в том, что как-то перестал думать об этом.

Чревл, не время сейчас о подобной ерунде.

«А с чего ты взял, что ее пытаются? – спросил сам у себя, надеясь опровергнуть эту мысль, но ответ пришел сразу. – Если сосуд они так и не нашли, то будут пытаться. Да и по поводу меня пытаться могут – кто такой, откуда, что рассказывал».

От последней мысли едва не взвыл. Да и взвыл бы, если бы дверь в мою маленькую келью снова не открылась.

– Да что тут, проходной двор, что ли? – сгоряча и боясь, что кто-то увидит мои терзания, прокричал я и повернул голову. У двери стоял Кардито, держа в руках поднос с глубокой тарелкой и горкой хлебных кусков. Лицо его выражало предельное недоумение.

– Извини, – выдохнул я и неопределенно махнул рукой. – Хотел на ноги встать, да не вышло. Вот и злюсь.

– Так рано еще, – резко успокоившись, проговорил лекарь. – Да и не ел же ничего со вчерашнего. Вот, кстати, я лузянки с мясом принес.

– Лузянки? – глухо переспросил я, вспомнив, как вкусно готовила эту кашу Лита.

Глава 3

От сытного то ли обеда, то ли ужина, а возможно и завтрака – непреодолимо потянуло в сон. Едва я вернулся от столика к лежаку, как тут же упал на него и прикрыл веки. Сон окутал в одну секунду, а разбудил громогласный звон колокола.

Вздрыгнув и открыв глаза, я прислушался. Бом, бом-бом, бом, бом-бом! Судя по ритму – сзывали к заутрене.

Как ни странно, но находясь на хоть каком-то расстоянии от храмов и прочих религиозных построек, я на все эти звоны не реагировал. Сказывалась привычка, приобретенная за два года рабства. У Вирона имелась небольшая, рубленая из стволов сейконы, часовенка, где раз в десятицу он молился сам, а в остальные дни туда по утрам и вечерам ходили набожные рабы. За минут двадцать до побудки старый предлог часовни начинал отбивать в небольшой колокол характерный ритм, призывая всех яро верующих на утреннюю молитву. В первые дни это жестоко, почти разрывающе действовало на нервы. Я просыпался, стискивал зубы и тупо пялился в предрассветные сумерки, рассуждая о своей проклятой судьбе. Но примерно через месяц как отрезало. Просто в одно утро полностью перестал замечать чревлов звон, мешавший доспать самые сладкие предрассветные минуты.

Но вот теперь звон снова разбудил меня, видимо, оттого, что его источник находился практически под ухом. Перевернувшись на другой бок, я измученно скривился. Бом-бом-бом! С гулким разливом прямо внутри головы. Чревл!

«Ну хотя бы один плюс есть, – попробовал я пошутить. – Теперь точно определился, что вчера все-таки ужинал. Не мог же сон забрать меня в свои объятия больше чем на стандартные восемь часов».

Правда, веселее не стало.

Поднявшись, я осторожно потянулся и принялся искать глазами сапоги. Не обнаружил. Медленно наклонился и заглянул под лежак. Слава Номану, они были там. Этот простой факт, в отличие от неудачной шутки, настроения прибавил. И дело совсем не в пяти золотых, а в том, что сапоги эти оказались действительно неплохи, и, пожалв немного в первые два дня, они словно подстроились под мои ноги. Учитывая грядущие переходы – это было важно.

Обувшись, я поднялся. Боли в ноге не чувствовалось. Мысленно поблагодарив лекаря, подошел к двери своей кельи и, помедлив несколько секунд, нерешительно толкнул дверь. К моему удивлению, она оказалась незапертой. Что ж, это уже неплохо. По крайней мере, я здесь не в роли заключенного.

За дверью оказался длинный и, благодаря большим окнам-аркам через каждые шагов десять, хорошо освещенный коридор, который изгибался словно плечи лука. Я бросил взгляд в одно из окошек. Выходило оно во внутренний двор храма. После его беглого осмотра развернулся и с интересом окинул взглядом саму дверь. Ни замка, ни навеса. Повертелся, рыская глазами вокруг. В колонне напротив двери имелось небольшое круглое углубление. Понятно, все-таки, если нужно, могут и подпереть дверцу с внешней стороны.

Снова ударили в колокол. Я выбрал одно из возможных направлений и бодро зашагал вперед. Судя по архитектурному плану здания, выгнутого дугой от двора, и по тому, что моя келья находилась почти посередине этой дуги, входы-выходы должны были иметься с обеих сторон. Предположение оказалось верным.

Через сотню шагов я спустился по белым ступенькам и первым делом полюбовался самим храмом. Вчера, а точнее уже позавчера, было как-то не до этого.

Здание состояло из двух ротонд, соединенных широким перешейком. Дальняя ротонда увенчана куполом с крестом, ближняя просто куполом. Окинув взором пустой скучный двор, я направился к храму. Подошел к небольшой двери, которая была открыта настежь, глянул в

проем. Внутри шла пышная неторопливая служба. Поднявшись по ступенькам, я замер под дверной притолокой. Облокотился о косяк, разглядывая происходящее. Зрелище, конечно, то еще, но когда больше смотреть нечего, то даже захватывает.

В длинном центральном нефе, ведущем от главного входа со двора к алтарю, толпилось множество людей. Чуть поменьше в двух крайних нефах, отделенных от основного белыми с позолотой колоннами. У каждого прихожанина на ладони маленький светящийся шарик. Магический, разумеется. В часовенке Вирона было так же, старый предлог раздавал такие шарики всем присутствующим на службе. Здесь они были вместо свечей.

Я бросил взгляд на алтарь. В задней его части возвышалась огромная статуя из дерева. В три человеческих роста, седовласый мудрый старец, Великий Номан.

Постояв минут пять, я развернулся и вышел. Монотонное чтение и пение с хоров вперемежку с затхлым воздухом рождали внутри какое-то безысходное уныние.

Глубоко вздохнув, я поискал глазами, на что можно присесть, и у небольшой одноэтажной постройки в самой глубине двора увидел две простенькие деревянные лавочки. Поплелся к ним, разглядывая то здание, из которого вышел. Отсюда большое количество равномерно расположенных дверей, через каждые два метра, объясняло его предназначение. Скорее всего, за ними такие же, как моя, комнатки-кельи. Кто там обитает в другое время, гадать не берусь, но уверен, что сейчас они служат временным жилищем для таких же будущих воинов Номана, как и я.

Устроившись на одной из лавок, я стал дожидаться окончания службы. Поговорить с Артуно нужно как можно скорее, а то и оглянуться не успеешь, как Алькорд останется за спиной, а Лита в лапах этой твари – городского лурда.

– Решил свежим воздухом подышать? – раздался слева знакомый голос.

– Доброе утро, Кардито, – сдержанно протянул я и медленно повернул голову. – Да вот что-то надоело в четырех стенах лежать, решил выйти прогуляться. Храмом полюбовался. Красивый у вас храм.

Я кивком указал на сизого цвета купол, над которым возвышался симметричный посеребренный крест.

– Его светлейшество приказал присматривать за тобой, – лекарь достал платочек, протер себе местечко и грузно уселся. – Ты ведь еще не совсем оправился, слабый, поди. Вдруг сознание потеряешь, – он, развернув платочек и сложив его по-другому, вытер вспотевший лоб, – а мне тебя заново лечи, силу магическую трати.

«Ну-ну... – Я мысленно усмехнулся. – Именно поэтому тебе и было приказано следить за мной, как же».

– А долго эта заутреня длиться будет? – поинтересовался я.

– Это не заутреня, а особая служба с причащением, – слегка обиженно отреагировал лекарь. – Многие хотят именно от Артуно Верлонского причаститься. Вот и набилось народу в храм так, что не шевельнуться, не продохнуть. Артуно же завтра уезжает отсюда.

– Куда уезжает? – Мое лицо вытянулось.

– Как куда? – не меньше моего удивился лекарь. – С вами же, в Шан-Эрмиорд.

Вот так новость. Я присвистнул, и лекарь тут же упрекнул меня:

– Не свисти в доме Номана.

– А как же Лита? – выдохнул я, в общем-то ни к кому не обращаясь.

– Какая Лита? – Кардито слегка подался вперед. – Пассия твоя?

– Сестра, – буркнул я в ответ. – Так когда закончится эта ваша особая служба?

– Часа через два.

Я поднял голову и посмотрел в небо. Слегка прищурился. В Ольджурии стояло нечто навряд ли нашего бабьего лета. Летающие редкие паутинки, голубое небо, яркое светило, но

листья тем не менее с каждым днем становились желтее, а приближение холодов чувствовалось всем нутром.

– Это долго, – устало выдохнул я. – А мне что-то плоховато стало, не дожусь. Пойду лучше полежу.

Я медленно поднялся, и лекарь тут же подскочил с лавочки.

– Позволю себе проводить, – как-то чересчур заботливо проговорил он, пытаясь взять меня под руку, но я легонько отстранил его.

– Ничего. Я сам, – мои губы расплылись в извиняющейся улыбке. – Вы и так много делаете для меня.

Перейдя дворик по тому же пути, но теперь довольно неплохо играя с трудом перебирающего ногами пациента больницы, я добрался до своей кельи. Прикрыл дверь и минут пять напряженно прислушивался. Никто за мной не следовал. И это хорошо.

Помогая себе зубами, я разобрался с бинтом. Потом, усевшись на лежаке в позу лотоса, восстановил магическую силу. Пусть меча нет, но если повезет, то успею раздобыть его или боевой нож до того, как узел будет пуст. Чревлов Артуно! И ведь, главное, обещал позаботиться о Лите. Лжец! Точнее, он лишь обещал подумать, но и это ложь, как ни крути. Как же он собирается об этом думать, если завтра свалит из Алькорда вместе с нами?..

Скрутили меня, когда я уже взобрался на крышу того самого одноэтажного здания в конце двора, возле которого стояли лавочки, и собирался с нее сигать через забор. Аккуратно, даже нежно, но все же скрутили.

Оплели простенькими «путами» первого круга, заскочили на крышу вслед за мной и бережно спустили вниз. Два здоровых бугая с красными крестами на рукавах длинных белых рубах. Похоже, воины-храмовники.

Отбиваться, выкручиваться, да и попросту пороть горячку я не стал. Двое храмовников – это серьезно. Возможно, даже серьезней тех девяти ублюдков, что преследовали меня позавчера вечером.

Странно, но повели меня не в келью, а в то самое здание, с крыши которого сняли. Внутри оно напоминало школьный спортзал – деревянный скрипучий пол и длинные лавочки у стен. Не хватало только баскетбольных колец, натянутой поперек зала сетки и «козла» в углу. Правда, пол тоже был не совсем таким. Во-первых, он не был раскрашен в несколько цветов, а во-вторых – покрывал лишь половину зала. Остальной половине в качестве пола досталась обычная ольджурская земля.

Мне указали на лавку справа. Пока я шел до нее и потом усаживался, мой молчаливый конвой расположился по бокам двери и, с достойной уважения выправкой, застыл двумя статуями.

Следующие полчаса я тупо оглядывал зал, размышляя о своей дальнейшей судьбе. Понятное дело, что по окончании служения сюда придет Артуно. Вот только зачем? Если бы все было нормально, то меня отвели бы обратно в келью, да и всего делов.

Я принялся дотошно исследовать стены на предмет пятен крови. В зоне видимости не было, а там, где кончался пол и начиналась земля... там рассмотреть в деталях не получалось. Но больших вроде нет, что уже неплохо.

Артуно пришел не один. С ним был полноватый мужчина лет пятидесяти с заметным вторым подбородком и маленькими цепкими глазами. Он был в таком же точно одеянии, как и викариус.

– Зачем убежать хотел? – едва подойдя ко мне, спросил Артуно, и я ухмыльнулся.

– Думаю, вы и сами должны знать.

– Я хотел бы услышать это от тебя.

– Я вам ничего про сестру не говорил? Ах, я, наверное, забыл сказать. Про сестру. Лита ее зовут. Да, видно, и правда забыл.

– Перестань паясничать. – С лица Артуно слетел налет прохлады и озлобления. – Хорошо. Кардито сообщил мне о вашем разговоре. Это, – он указал на пришедшего вместе с ним, – новый викариус Алькорда – Стадир Лиордский. Он займется после моего отъезда всеми здешними делами. Про твою сестру я ему сказал. Этого тебе достаточно?

– Нет, – мотнул я головой. – Пусть поклянется Великим Номаном, что выручит мою сестру и пристроит ее...

Полноватый мужчина на пару секунд обомлел, потом его лицо полыхнуло гневом, и он перебил меня высоким визгливым голосом:

– Да как этот сопляк смеет дерзить мне?! И это при том, что на нем «метка» Тьмы! Чревл его раздери! Я бы на твоём месте, Артуно, давно применил пытки и выведаль у этого мерзавца всю подноготную.

Артуно тут же положил руку на плечо своему «коллеге».

– Успокойся, Стадир. Этот сопляк открыл нам место расположения портала Тьмы, так что, думаю, он не соврал мне.

– Что не соврал? – не понял «коллега».

– То, что ничего не знал о «метке».

Я искоса поглядел на чревлова Стадира. Да уж, хорошо, что не он был позавчера вечером. Такой бы и вмешиваться не стал. Так, на всякий случай. Вдруг я вхожу в список тех, кого он считает мерзавцами. Вот так спасешь кого, а он мерзавец прямо-таки из этого списка. Непорядок.

Я усмехнулся, и Стадир окатил меня злобным взглядом.

– В любом случае, Артуно, я бы не стал снимать ее сейчас, – торопливо заговорил он, заглядывая в лицо нынешнему викариусу. – Слишком уж подозрительная личность этот мерзавец. Может, оставишь эту затею, и передашь его орджунам с «меткой»?

– Нет, – Артуно коротко мотнул головой. – Снимем сейчас. У меня у самого есть подозрения, поэтому я и не хочу, чтобы посредством него, – он кивнул в мою сторону, что меня задело – не очень приятно, когда о тебе говорят, как о какой-то вещи. Да и напомнил мне весь этот тон моего бывшего хозя... Тьфу! Чертова Вирона, – Тьма имела возможность получать сведения. Иди в центр той площадки.

Последние две фразы Артуно произнес, глядя на меня и указывая на непокрытую деревянным полом часть зала. Я медленно поднялся.

– Ты уверен? – снова высказал сомнения будущий викариус. – С каждым разом Тьма прибегает все к новым ухищрениям. Не ровен час, и адгрон в процессе ритуала появится.

– Адгрон – тварь свободолюбивая, – Артуно хмыкнул. – Даже демонам приходится убивать его, чтобы получить кровь для порталов.

– Я знаю это, – недовольно скривившись, проговорил Стадир. – Но мало ли...

– Все будет хорошо.

Артуно снова указал рукой на ту сторону зала.

– Надеюсь, мне не придется просить храмовников отвести тебя?

Да ну что вы, что вы – я сам. Тем более мне что есть «метка», что ее нету, как-то все равно. Сделав лицо непроницаемым, я пересек половину зала и ступил на землю. Бросил взгляд под ноги. Земля как земля, значит, и глемы как глемы будут.

Дойдя до середины площадки, обернулся.

– Может, мне лучше лечь? Вы же усыплять будете?

– Усыплять? – спросил Артуно, и у обоих викариусов губы расплылись в удивленных улыбках. Я в ответ только хмыкнул и уселся в позу лотоса. Ладно, я клоуном не нанимался, помолчу пока.

Артуно кивнул и поднял руки. Его лицо, как и лицо коллеги, стало сосредоточенным, улыбок словно и не бывало. Стадир не шелохнулся, а лишь слегка отвел левую руку в сто-

рону, словно ганфайтер, готовый выхватить револьвер из кобуры. У рук Артуно образовалась яркая оранжево-красная дуга.

– Эй, не так же, – глупо проговорил я, вспомнив, как совершал данный ритуал с Руной. Хотя если то была не Руна...

Дуга вдруг резко, с треском распрямилась, потом обвисла, став похожей на плетъ, и эта плетъ рванула ко мне. От ее прикосновения к едва зажившему плечу все тело пробило током. Из моего горла вырвался крик, лицо перекривилось, но Артуно не обратил на это ни малейшего внимания. Я же, несмотря на адскую боль, краем глаза уловил отскочивший в сторону красный сгусток. Ну хоть здесь все так же, как было с Маришей...

И вдруг из моего плеча вверх рванул сгусток черного цвета с таким звуком, словно кто-то долбанул из РПГ. Шум и треск эхом раскатились по пустому залу и вернулись прохладными волнами, отскочив от стен. Резко запахло озоном и еще чем-то противным.

– Тавманта! – вскрикнул Стадир и нервно вскинул руку, плетя какое-то заклинание.

Я мигом задрал голову. Под потолком зала висело огромное черное облако, которое стремительно трансформировалось в крылатое существо. Тело как у птицы, крылья размахом метра в два, куриные лапки, прижатые к гузке, а голова женская. Не такая, как у людей, конечно, а похожая на голову мумии. Почти как у аземов, что выскочили из портала на поляне. Только волосы длинные. Черные и редкие, висящие растрепанной паклей.

Тварь оскалилась, показав острые, похожие на толстые иглы зубы, яростно заверещала и, сложив крылья, бросилась на Артуно. Лицо Стадира побелело от ужаса, он засуетился, но его заклинание все еще не было готово.

Легкий поворот левой кисти, ладонь смотрит прямо на тварь, удар.

Ослепляющий оранжевый луч воткнулся в пикирующую мерзость, когда та была уже в полуметре от викариуса. «Луч» откинул ее, она перекувыркнулась пару раз в воздухе и шмякнулась на пол. Тут же подскочила, взмахнула крыльями. Но воины-храмовники, что привели меня сюда, уже вступили в дело. Точно такие же «лучи», как мой, только более яркие, ударили в тварь, и, огласив помещение истошным писком, та забилась в конвульсиях. Последним в нее воткнулся «луч» Стадира. Тварь дернулась, прекратила трепыхаться, замерла.

А Артуно тем временем разбивал в пух и прах появляющихся из земли глемов. Одного, второго... На появившуюся тварь он даже не отвлекся.

Я бросил взгляд вправо и, вывернув ладонь, рубанул одного из глемов, еще не полностью сформировавшегося, «срезнем» первого круга. Диск разрезал земляной столб, из которого едва начали вырастать руки, пополам. Из среза появились четыре красных щупальца, потянулись змеями вниз. Но Артуно принялся хлестать по ним своей магической плетью.

А я на всякий случай отскочил в сторону, перевалившись через земляной холмик, образовавшийся после разрушения первого глема. Огляделся спешно. Словно цунами, откуда-то издалека накатила крупная дрожь. И непонятно даже, то ли она только что появилась, то ли просто не замечал ее в горячке.

Но, судя по всему, бояться было уже нечего. Самое плохое осталось позади. Раз уж Артуно «отцепил» плетъ от моего плеча, то ничего больше выскочить из «метки» не должно. Я поднялся на ноги, глядя, как викариус Алькорда добывает последнего недоделавшегося из земли чудовища. Ничего интересного, видали мы такое не раз.

Поэтому взгляд, словно железо к магниту, притянуло к убитой твари.

Возле нее уже суетились мои бывшие конвоиры. Один из них, тот, что был постарше, лет сорока на вид, выхватил из ножен меч и занес над головой твари, прицеливаясь к шее. Но в последний момент передумал бить, видимо, сообразив, что сделай он это, и на деревянном полу останется пятно крови и огромная зазубрина. Впрочем, и без этого лапы твари медленно вытянулись, дрогнули пару раз и замерли навсегда.

– Что-то не пошло. Давно не использовал магию, – залепетал Стадир, когда Артуно покончил с глемами. – И неожиданно как-то. А ведь я предупреждал...

– Ладно, – перебил викариус и, разрушив плетъ, развернулся. – Одна тавманта – это не страшно. Хм, а ты умеешь удивлять, – добавил он, и я понял, что Артуно обратился ко мне. – Значит, знаешь магию Света?

– Только пару заклинаний первого круга, – проговорил я.

Артуно, ничего не ответив, двинулся к дохлой твари. Подойдя, пнул ее в голову и после этого склонился над тушкой.

– Гвидо, – заговорил он, чеканя слова, – притащи тряпок, и побольше. Нужно замотать эту богомерзость, вывезти в лес и закопать. И голову там не забудь отрубить. Так ты говоришь – Стадир должен поклясться Номаном, что выручит твою сестренку?

Артуно повернул голову и посмотрел на меня. Пока он отдавал приказ одному из воинов, я успел подойти и теперь не без мистического ужаса взирал на дохлое порождение Тьмы.

– Да, – выдохнул я слегка отстраненно, продолжая пялиться на почти человеческое лицо твари. Если судить по мифологии нашего мира, лежащая на полу тушка больше всего напоминала гарпию.

– Стадир, поклянись, – слишком обыденно для подобной фразы попросил викариус.

– Клянусь Номаном, – глухо бросил Стадир.

– Что выручу Литу, – буркнул я.

И он недовольно добавил:

– Что выручу Литу.

Артуно выпрямился, проводил взглядом отправившегося выполнять приказ Гвидо и, повернувшись ко мне, вдруг дружески хлопнул по здоровому плечу. Его губы тронула легкая улыбка.

– А ты молодец, не растерялся. Ну что же, все дела сделаны, можно идти обедать.

Он кивнул в сторону выхода из зала и уже занес ногу, чтобы переступить через дохлую тавманту, но я остановил его, легонько тронув за локоть.

– Да, – обернулся он, ставя занесенную ногу на пол.

– Я хотел поменять эти сведения на клятву, но раз клятва была принесена и так, то мне нет смысла что-то скрывать. Думаю, это в интересах и храмовников, и Повелителя.

– Повелителя, – хмыкнув, повторил Стадир. – Этот сопляк не знает границ.

– Этот сопляк спас мне жизнь, – холодно проговорил Артуно. – Давай выкладывай, что там у тебя.

– Дело касается лурда Алькорда и некоторых местных аристократов.

– А что с ними не так? – снова влез в разговор новый викариус.

Глава 4

Ольджурия, Южный Доргон

Натянув поводья, всадник остановил лога и спешился. Взял своего боевого четвероногого товарища под уздцы, повел, обходя три телеги, груженные зерном.

– Куда пре... – бородатый простолюдин, сидевший на одной из них, запнулся, вовремя сообразив, что с подобным громилой лучше не связываться. Тем более что на поясе у того висели ножны, и, судя по выражению лица их владельца, он мог запросто пустить в дело лежащий в них клинок.

– Какая пошлина? – спросил громила у одного из стражей, подойдя к шлагбауму, перекрывавшему дорогу.

– Два кирама с носа и кирам с животины, – устало ответил страж и зевнул.

– Хм, – громила выудил из кармана три серебряных монеты и протянул таможеннику.

– Стинар, подними, – лишенным интонации голосом проговорил страж, подставляя ладонь под серебряный дождик из трех монеток.

Громила дождался, когда этот самый Стинар отвяжет веревку, и едва шлагбаум взмыл вверх, шагнул на землю Южного Доргона. Улыбнулся чему-то своему и шагов через пять ловко запрыгнул на лога. Тронул стремями поджарые бока. Животина тут же припустила короткой рысью.

«Надо было по старой дороге ехать, – подумал всадник, пожалев об отданных кирамах. – Впрочем, Номан с ними. На старой дороге и поесть нормально негде».

– А мы же любим с тобой вкусно поесть, да, Лонганг? – спросил всадник у того, кто его вез, и, чуть наклонившись, потрепал лога за ушком. Лог довольно фыркнул и тряхнул головой. А Линк'Ург бросил взгляд вперед. И была на его лице легкая растерянность или, скорее, неуверенность.

После неудачного случая, когда его какая-то полоумная бабка едва не отправила на тот свет, он решил бросить осточерлевшую работу охотника за рабами. Благодаря ей сильно не разбогатеешь, хотя дело было не в этом. Просто в его голове вдруг все перевернулось в тот день.

Прибывшие на место происшествия стражники отвели его в управу, где целых три часа допрашивали с пристрастием. На эти их пристрастия Линку было наплевать, он и не такое в своей жизни перетерпел, но вот несколько ударов в правый бок вернули тот странный и пугающий привкус во рту. И он слегка струсил.

Неужели он, воин до мозга костей, подохнет от какой-то хвори? Это же позор!

Покинув Лиорд, Линк отправился в Сухину, дав приличный крюк, чтобы объехать владения Вир'Сторов. Встретить заказчика, когда заказ не выполнен, – дело неприятное. Поэтому он решил, что лучше затратить лишние полдня на дорогу, чем случайно наткнуться на Вирона и соответственно на разговор с ним.

К вечеру он был дома. Достал из-под старой кровати еще более старый походный мешок и принялся укладывать в него свой непритязательный скарб. Трое подштанников, пара штанов и столько же дублет, всякую мелочь – ложку, нож для бритья, нитки, пару игл. Уложив все это, он отодрал в углу комнаты доску и извлек из подпола маленькую шкатулку, завернутую в грязную тряпку. Развернул и, отшвырнув тряпку прочь, неторопливо поднял крышечку. Губы недовольно поджались. Даже без счета видно, что маловато. Но он все же перевернул шкатулку и, высыпав монеты на пол, принялся пересчитывать. Шестнадцать золотых и сорок серебряных. Вдохнул нерадостно. Даже на средненький боевой нож не хватит.

«Вел бы более скромную жизнь, а не хлестал хорское да с нихтами баловался, и скопил бы кое-что», – выругал он сам себя.

Ссыпав золотые монеты в кошелек, а серебряные в карман дублеты, он поднялся и оглядел комнату. На секунду стало грустно. Привык к ней. Но остаться здесь – это значит и в другом остаться на тех же позициях. Хотя после того как он не выполнил заказ, вряд ли кто-то предложит ему работу. Впрочем, ловить рабов он все равно уже не собирался, как и заниматься тем, что предложила чревлова бабулька. Тренировать детишек аристократов – нет уж, увольте.

Выйдя из своего жилища твердым шагом, Линк перекинул мешок через седло, потом привязал с обеих сторон по холщовой сумке с тирсом, который так любил жевать Лонганг, и вспрыгнул на лога.

И вот спустя несколько дней пути он пересек границу Северного и Южного Доргонов, по дороге все же посетив Сарона, лекаря из Орхины. Здесь ему пришлось оставить десятицу золотых, зато после пары заклинаний он почувствовал себя заметно лучше.

Обогнув по правому краю вереницу из пяти груженных зерном повозок, Линк прищипнул Лонганга, и тот перешел на резвую рысь. Спешить Линк не спешил, но плестись тоже не привык. Разве только поутру, после очередной бурно проведенной ночи. Но с этим было покончено.

Когда светило коснулось горизонта, Линк остановил лога, спешился и повел его в сторону небольшого леса в паре десятков шагов от дороги. На полянке, скрытой узким рядом деревьев, он, к удивлению, увидел старика, разводящего костер. Остановился на всякий случай. Одежда старика явно указывала на то, что он простолюдин, но наметанный глаз заметил рядом скатанный плащ белого цвета и ножны с мечом, лежащие накрест этой скатки.

– Доброго вечера тебе, путник, – спокойно проговорил старик, отводя руку от кучки хвороста и не отрывая взгляда от маленького огонька.

– И тебе доброго, отец. – Линк расстегнул подпруги и стащил седло. Лонганг тут же принялся радостно жевать пожухлую траву, выбирая стебельки позеленее, хотя таких почти не оставалось. Бросив седло на землю, Линк направился к костру. – Не бойсь, я человек незлой. На вид, может, и такой, а внутри нет, – проговорил он, чтобы успокоить случайного напарника по ночлегу.

– Да ты не предупрежай, – старик усмехнулся. – Мне что злой, что незлой – все одно. Чего мне теперь бояться? Я свое уже давно отбоялся. А ежели злой окажется, смело в бой ринусь да накажу.

Линк хмыкнул и плюхнулся на задницу недалеко от костра, протянул к огоньку руки.

– Уверенный ты в себе, отец. Разве не приходилось наткаться на того, кто сильнее тебя?

– Приходилось, – старик хохотнул. – Да дело ж не в силе вовсе, а в опыте. Опытный и сильного побьет. А ты куда путь держишь? Уж не в Шан-Эрмиорд ли?

– Туда-туда, – кивнул Линк, глядя, как старик подтягивает к себе походный рюкзачок. – А сам, отец?

– И я туда же, – старик улыбнулся. – Как и ты, видимо, решил вот. В этом разе Вздох обещает быть серьезным. Много крови прольется. Вот и не усиделось мне в доме, дай, думаю, пойду кости разомну.

– Ну так это дело опасное, отец. В Зыби чаще не успеваешь кости размять, как их уже тебе переломали, – Линк коротко рассмеялся. – Так что сидел бы ты дома, батя. Нечего тебе туда на старости лет соваться. – Он поглядел на краюху хлеба, которую старик достал из рюкзачка. Рот наполнился жгучей слюной. Последние деньги он потратил день назад, а у нерадивых грабителей, встреченных сегодня утром, ничего, кроме боевого ножа с ножнами, одного на троих, не оказалось. Поэтому желудок смело командовал глазами, приказывая тем

не сводить их с доставаемой из рюкзака снеди. Половинка сырной головки, маленький мех с... «Нет, если там хорское, он и не притронется», – пообещал себе.

– А с чего ты взял, отец, что Вздох в этот раз сильнее будет? – спросил он, уже мысленно пережевывая и хлеб, и сыр.

– Так о том люди говорят. Виары-то вон как поналетели с Кроми. Сто лет не было и на тебе. Видать, чувствуют. – Старик переломил хлеб и протянул Линку. Тот жадно взял и тут же надкусил.

– Погодь ты! – Обветренное лицо старика гуще покрылась сетками морщин. Он улыбнулся. – Сейчас сыра отломлю.

– Ну так что виары, – проговорил с набитым ртом Линк и взял протянутый кусок сыра. – Раньше они тут и жили. Мне так дед рассказывал. Это потом уже переселились.

– Не-э-эт, – старик, продолжая улыбаться, повертел головой. – Виар существо мудрое, он знает. И раз из Кроми эти животинки сорвались, то, значит, чувствуют худое. Велика будет сила Тьмы на сей раз.

– Она каждый раз немаленькая, – все же не согласился Линк и, откусив приличный кусок сыра, на некоторое время потерял способность говорить.

– И то верно, но в этот раз все ж громаднее что-то движется. Я вон сорок два года назад в Зыбь ходил, так, почитай, силы той и не было. Наши военачальники говорили, что Тьма слаба. Мы ее армию в двух сражениях разбили, потеряв едва треть своих. Потом две десятицы по Зыби шастали, пока половина наших от хворей не померли. Чего искали? Непонятно. И замки даже не осаждали, – старик пожал плечами. – Но Повелитель не обманул, по три сотни золотом заплатил каждому. Вот с того я себе и дом срубил ладный, и земельки у нашего брона выкупил малость.

– То-то, я гляжу, плащ у тебя знакомый, – перебил Линк, проглотив. – Сейчас, отец, по пять сотен платят. Я в позапрошлом походе был, полтысячи золотом, как с куста. Новой чеканки. Так, а ты что ж, по магии не владеешь ничем? – он кивнул на лежащее рядом со стариком огниво.

– Чего нет, того нет – врать не стану. Бог дара не дал. Да и откуда ему быть? Мой дед сажал тирс, мой отец сажал тирс, я сажал...

– Ох, – Линк подскочил на ноги, но даже при этом умудрился откусить от краюхи. – Спасибо, что напомнил, отец. Я ж своего боевого товарища покормить забыл.

Он направился к Лонгангу, который мирно и задумчиво пасся шагах в пятнадцати от костра и в шаге от седла. Завидев направляющегося к нему хозяина, лог радостно запрял ушами, при этом задрал верхнюю губу, отчего казалось, что он улыбается.

– Сейчас, сейчас. – Линк похлопал его по шее и, присев, положил ополовиненную трапезу на седло. Взял одну из холщовых сумок и быстро развязал горловину. – Сейчас тирсу тебе дам, дружище, сейчас, – приговаривал он при этом ласково.

– Так ты с ним в Зыбь ходил, получается, раз говоришь, что товарищ боевой? – громко поинтересовался старик.

– С ним, – кивнул Линк, расширяя горловину.

– Выходит, старый он, – с легкой грустью добавил старик и задумчиво причмокнул губами.

– Не старей тебя, отец, – отшутился Линк и высыпал все, что оставалось в сумке, прямо перед мордой лоба. – Давай ешь, дружище. Никакой ты не старый, мы еще с тобой повоюем.

Лонганг, словно поняв сказанное, кивнул пару раз и потянулся мордой к кучке зерна.

Скормив логу все, что было в сумке, Линк взял кусочки хлеба и сыра и вернулся к костру. Оставлять тирс смысла не было. Завтра к обеду, самое позднее к ужину, он будет в Шан-Эрмиорде, где его и Лонганга поставят на довольствие. Хотя в этом Линк сомневался. Все-таки он разжалованный риттер, чудом избежавший казни за содеянное.

– Отец, а ты не знаешь, – осторожно начал разговор бывший охотник, продолжая по очереди откусывать то от хлеба, то от сыра, – если вот, допустим, был человек риттером, не истинным, а по милости, а потом его разжаловали, но оставили в живых...

– Были такие случаи, – перебил старик, и Линк осекся. – Не бойся. Военачальники понимают, что Вздох будет жарким. Так что примут.

– Спасибо, отец, успокоил, – слегка ошеломленно выдохнул Линк. – А как ты догадался, что я о себе?

– Ну так у меня сыновья вот так же: «А скажи, батя, вот если, скажем, мой знакомый один девку обрюхатил...» А я тут же лозину и ну его хлестать. «Ты что ж это, нихтов сын, – говорю ему, – в свои семнадцать девок-то брюхатишь...» Так что меня не проведешь.

Старик рассмеялся, и Линк загоготал вместе с ним. Даже Лонганг заржал, почувствовав, что его хозяину весело.

– Так... так, значит, вон у тебя... тебя сыны какие шустрые, – сквозь смех выдавил из себя Линк.

– Все в батю, – сухо ответил старик, и они вдвоем рассмеялись с пущей силой.

Глава 5

После того что я сообщил, Артуно отправил в Лутиорд – резиденцию Повелителя – гонца. Написал письмо, закрыл его печатью храмов Семи Дорог и отослал неприметного на вид паренька в путь. Затем пришел ко мне в келью.

– У меня с собой было немного денег, – осторожно начал я, когда викариус уселся на стул.

– Да, восемь золотых. Они будут возвращены тебе завтра утром. Как и меч. По поводу девушки... – Артуно многозначительно улыбнулся. – Вскоре сюда прибудет отряд орджунов, которые разберутся с местными предателями. А девушку я отправлю в специальный Храмовый Корпус для служительниц Номану. Это тебя устраивает?

– Да, – я кивнул. – Только не нужно делать ее служительницей.

– Насильно никто не заставляет выбирать путь служения. Так что, не переживай. Завтра до рассвета мы отправимся в Шан-Эрмиорд. Извини, но на всякий случай я прикажу тебя запереть.

– Мне уже незачем бежать.

– Верю. Но все-таки...

Викариус поднялся и направился к двери.

– Да, – остановился на полпути, – спасибо, что спас меня.

Через секунду он уже вышел. Хлопнула дверь, потом послышался недвусмысленный звук – дверь подпирали. Ну и чревл с ними. Бежать я уже действительно не собирался. Если всякими там Сат'Чирами займутся орджуны, то надежда на то, что Литу спасут, довольно велика. Из коротких рассказов Альтора об этих воинах-риттерах я понял одно – ребята они серьезные. Личная гвардия Повелителя. Большей частью состоит из младших сыновей аристократов, тех, которые вряд ли когда унаследуют хоть что-то по законам Ольджурии, по которым все имущество отца переходит старшему сыну. И если ты хотя бы третий сын, то дожидаться смерти двух своих старших братьев и стать полноправным владельцем семейного добра практически нереально. Хотя бывают случаи, когда и старшие по своей воле идут в гвардию.

Впрочем, это только костяк орджунов. Помимо отпрысков аристократов в нее входят и те, которых в нашем мире когда-то именовали бастардами, а также так называемые риттеры из милости. Последним, правда, нужно проходить в этом звании не меньше десяти лет, после которых они могут быть зачислены в ряды лучших из лучших. А именно такими и являются гвардейцы Повелителя. Особенно те, что составляют костяк, или старшие сотни. Они уже с семи лет становятся пэйжами.

Успокоенный этой новостью, всю ночь я провел в безмятежном сне. Разбудили меня несколько легких ударов в малый колокол. Не дожидаясь, когда отопрут келью, я оделся, натянул сапоги и уселся на краю лежака. Бросил взгляд на божка Номана и на всякий случай девять раз перекрестил лицо. Впереди у меня не самые безопасные времена, авось и пригодится.

Через пару минут в моей келье появился сам викариус. Одет он был в форму воина-храмовника, только вот плащ теперь у него был серого цвета.

– Я аржант, – объяснил он, заметив мой заинтересованный взгляд. – Ты готов?

Молча кивнув, я поднялся.

– Мне вот что подумалось, – торопливо заговорил Артуно. – Все-таки существует опасность, что лурд или Сат'Чиры наняли по твою душу убийцу, поэтому ты поедешь со мной в карете. Со всеми, на телегах, тебе ехать опасно.

Мы вышли из кельи, и я первым делом взглянул в окно. В глаза сразу бросилась суэта во дворе храма. В центре его стояли в ряд три телеги, запряженные парами логов, чуть в стороне не особенно шикарная карета с красным крестом на дверце, возле нее шестеро воинов-храмовников. Двое из них были уже на логах, остальные же продолжали приторачивать к седлам походное снаряжение. Возле телег стояла шеренга разношерстных людей, как по возрасту, так и по одеянию. Один из храмовников шагом подвел лога к ним ближе и, отсчитав рукой шестерых, указал на первую телегу.

– Вы туда, – коротко бросил он при этом и принялся дальше тыкать пальцем в сторону новобранцев. Пока мы спускались во двор, все уже разместились на телегах.

Некоторые из новобранцев с интересом, а кто-то и с недовольством, поглядывали на меня. Зная, как подобная «избранность» может сказаться на дальнейшем отношении коллектива, я на несколько секунд задумался, но вскоре отбросил ненужные мысли. С этим разберемся потом.

– А как же меч? – спросил я у викариуса, когда мы оба уселись в карету.

– Слева от тебя. – Артуно полез в карман и извлек из него мою мошну.

– Спасибо, – глупо ляпнул я, принимая обратно свое золотишко. Потом повернул голову. Действительно, ножны с мечом были заткнуты за две железные пластины, прикрепленные к стенке кареты.

– Трогай! – раздался снаружи громкий окрик, и тут же послышался легкий удар хлыста, потом еще несколько. Карета дернулась и медленно покатила по накатанной земле дворика. Я уставился в правое окошко, заслонка на котором была не задвинута. Мимо проплыла часть стены Храма, потом на пару секунд показалась распахнутая створка ворот и стоящий во фрунт воин-храмовник. Его лицо было серьезным, а кулак правой руки касался левого плеча, там, где на рубахе был вышит красный крест. На какое-то мгновение внутри меня что-то сжалось. Я тяжело сглотнул и прикусил губу.

– Ничего, так бывает, – мягко проговорил викариус, видимо, заметив, как изменилось мое лицо. – Но излишне бояться не стоит.

– Я не боюсь.

Мой голос прозвучал тихо и сдавленно. Нет, страха во мне не было, разве что совсем немного, больше я переживал за Литку. Да и о карлике с великаном вдруг подумалось. Локс – тот точно уже мертв, а вот Вистус... Интересно, он смог выбраться?

Карета повернула влево, кучер снова хлестнул логов, и скорость увеличилась. Но ненадолго. Видимо, из-за телег нам придется ехать медленно.

Так и получилось. Мы тянулись примерно со скоростью десяти километров в час, может, чуть больше, определить с точностью я не мог. В первый час пути мы разговаривали с Артуно, вернее, говорил он, а я слушал. Оказывается, бывший викариус Алькорда шел в Зыбь во второй раз, а в первый был там четырнадцать лет назад. И если бы не назначение на пост представителя Отцов, он бы пошел туда и в прошлый Вздох. Ничего особенного он, впрочем, не рассказывал. Говорил больше общими фразами о том, что нужно научиться терпению, преодолению себя и, главное, усиленно впитывать воинскую науку.

– Выживает тот, кто поступает правильно, – несколько раз резюмировал он по ходу своей речи.

Через час он уснул, а я принялся пялиться в окошко. За ним плыли то пожелтевшие и засохшие луга, то стволы сейкон и прочих местных деревьев. Ближе к полудню нарисовалась широкая сероватая гладь озера, по которой гуляли небольшие, но грозные на вид волны. Озеро было довольно крупным, расположенная на том берегу деревенька едва просматривалась. В голову полезли мысли о Вальтии, потом они разом перескочили на еще более щемящую тему. Земля, родной дом. Господи, родители уже смирились с тем, что я пропал? Или все еще продолжают искать?

Колеса застучали по бревнам, карету растрясло, и викариус проснулся. Посмотрел сонно на реку, которую мы пересекали по мосту, и снова прикрыл глаза. А я, не отрываясь, глядел на бегущую воду. Пейзаж нагонял неприятные мысли, но он же и отвлекал от них. Вон маленькая лодочка, а на ней двое мужчин тянут из воды сеть. Выпрямились, смотрят в нашу сторону. А вон три птицы, похожие на чаек.

Когда местное солнце стало катиться к горизонту, и как назло именно с правой стороны, я грубо закрыл заслонку и откинулся на спинку скамьи.

– С другой стороны открой, – без эмоций и не открывая глаз пробурчал викариус.

Я улыбнулся и тут же передвинулся на другой край скамьи. Сидеть, тупо глядя на стенку кареты, я не мог, в голову тут же лезли все эти чревловы мысли. Но едва я отодвинул деревянную перегородку, как карета остановилась. Через пару секунд мимо окошка пронесся храмовник на логе.

– Эй, твою сурдетскую мать! – слышался его крик уже впереди кареты. – Чего развалился посреди дороги?

– Да колесо вот, – прозвучал в ответ испуганный мужской голос.

– Ну так надевай!

– Так как же ж я в одиночку-то? Я и приподнять не в силах. Тут подпорки нужны осо...

– Я те дам щас подпорки! Эй, парни!

Викариус открыл глаза и подался вперед. Открыв дверцу, он выбрался наружу.

– Ой, извините, – тут же залепетал наткнувшийся на него один из новобранцев.

– Да ничего, – спокойно ответил Артуно и крикнул храмовнику: – Что там?!

– Да колесо вот у обозника тут слетело с телеги.

Я заинтересованно высунулся из кареты почти наполовину. Мимо пробегали наши новобранцы, спеша к преградившему путь гужевому транспорту. Повернув голову и вытянув шею, я увидел сильно накренившуюся телегу, груженную мешками, которые были навалены большой горкой. Рядом с ней, скукожившийся от испуга, мужик лет пятидесяти. Но мой взгляд тут же оторвался от места происшествия и устремился вперед, потому что там были вещи намного интереснее, начинавшиеся примерно в полуриге от нас. Одновременно с увиденным, ушей коснулся негромкий монотонный шум, но в нем чувствовалась мощь. Наверное, так же издали слышится шум большого водопада.

Сотни разного цвета палаток, от снежно-белых до уныло серых, сотни повозок, сотни фигурок людей, занимающихся своими делами. Над некоторыми палатками развевались флаги, которые отсюда казались цветастыми носовыми платками. Я перевел взгляд чуть влево и вдалеке, почти на грани видимости, увидел несколько тысяч человек, построенных в боевые шеренги. Похожи они были больше на оловянных солдатиков, как будто кто-то смешал несколько сотен наборов и расставил их на поле. Вдруг одна из шеренг, точнее, что-то напоминающее римскую когорту, быстро двинулась вперед, и через несколько секунд до меня донесся приглушенный расстоянием рев сотен мужских глоток. Но даже от него по спине побежали мурашки. Ну здравствуй, Шан-Эрмиорд.

Пока я разглядывал «солдатиков», парни успели дружно приподнять телегу и поставить колесо на место. Наш храмовник тут же заорал на бедного мужичка, заставляя того убрать телегу с дороги. Мужичок в ответ что-то лепетал, но его никто не слушал. Двое парней, видимо, не понаслышке знавшие, как управляться с подобным транспортом, быстро свели лог вправо, освобождая нам проход.

– Все! Гвидо, поехали! – крикнул Артуно и, легонько толкнув меня в плечо, протиснулся обратно в карету. – Мне еще вас нужно успеть сдать, – пробормотал он недовольно. – Да и о тебе доложить. «Стул правды» тебе все же придется пройти, извини. Здесь не игрушки.

Ну и зачем сейчас напоминать? Мне и так стало сильно не по себе от увиденного.

Когда наши парни вернулись к телегам, карета двинулась дальше. Теперь уже с каждой секундой я слышал, как нарастает гул. Гул человеческих голосов, крики, рев и прочие животные звуки. Через минут десять слева показались первые повозки. Они стояли прямо на лугу, сначала две-три, потом десять – двадцать, а потом вдруг я перестал даже понимать, сколько их. Потому что их было море. Возле повозок крутились люди – мужчины, женщины, бежали дети. Артуно подался вперед и выглянул в окно.

– Обозники, – проговорил он и зевнул. – Ты в другое окно глянь, военный лагерь там.

Но глянуть я не успел. Карета снова остановилась, сквозь гул я услышал крик того храмовника, что не стал рубить голову тавманте в зале.

– Так, Ант, слушай, – громко проговорил Артуно, – на сегодня твой непосредственный командир – Гвидо. Держись своих новобранцев. Завтра вас распределят, а пока вы будете в «отстойнике». Вечером я найду тебя. И не делай глупостей. Иди.

Он открыл правую дверцу, и я, поднявшись, занес ногу для шага в новую жизнь, но викариус остановил меня, мягко ухватив за локоть.

– Что? – обернувшись, спросил я удивленно.

– Меч возьми, – с улыбкой проговорил он и подмигнул. – Не бойсь, прорвемся.

Знакомое выражение, земное. Удивляясь ему, я выбрался из кареты с прижатыми к груди ножнами.

Наши новобранцы уже выстроились в шеренгу у края дороги, а рядом с ними стояли спешившийся Гвидо и еще два незнакомых храмовника в синих плащах, наверное, местные. Они придирчиво оглядывали парней, иногда тыкали пальцем в сторону кого-нибудь и что-то спрашивали у Гвидо.

Я подскочил к шеренге, пристроился с краю. Один из храмовников с толстой бульдожьей мордой посмотрел на меня недовольно, а я в ответ только сделал лицо еще непроницаемей. Карета с викариусом и телеги двинулись дальше к самому городу, стены которого виднелись в риге отсюда. В окошке я увидел Артуно. Он высунул руку и показал мне здешний жест – все нормально. Указательный и средний палец, поднятые вверх. Я кивнул.

– Двадцать два! – крикнул толстомордый своему напарнику, хотя тот и был от него всего в нескольких шагах, и что-то записал на куске пергамента. Потом указал на меня и обратился к Гвидо: – Это кто?

– Обычный новобранец, просто у него дела с викариусом.

– Понятно, – кивнул толстомордый и обвел нас взглядом. – Так, воины. Сегодня вы можете отдыхать, а завтра готовьтесь к суровой, но необходимой муштре. Вам, как «последкам», придется попотеть, – он криво улыбнулся, повернулся к Гвидо и протянул ему пергамент. – Все, веди их в «отстойник».

– Парни! – тут же прокричал наш временный командир. – Спина! – Он запнулся. – В смысле развернулись и за мной. Сегодня вам еще разрешается ходить как стадо крог, – он коротко хохотнул и направился в глубь луга, усеянного серыми палатками, ведя за поводья своего поджарого скакуна. Двадцать два напряженных, обеспокоенных и взволнованных рыла направились следом, беззастенчиво пялясь по сторонам.

Но ничего сверхинтересного в пределах видимости не наблюдалось. Судя по всему, здесь везде был «отстойник». Несколько сотен таких же, как мы, разношерстных парней, стоящих кучками у палаток, редкие крикливые аржанты, которые все время кого-то пытались собрать и построить.

Я плелся чуть позади остальных. Моя поездка в карете уже проявляла себя не лучшим образом – никто особенно не спешил заводить со мной знакомства. Сами же парни между собой, судя по коротким фразам, которыми они время от времени перебрасывались, – успели перезнакомиться в пути. По крайней мере, ехавшие на одной телеге – сто процентов.

Через минуты две мы подошли к большой серой палатке, и Гвидо, выстроив нас в шеренгу, куда-то исчез, слава Номану, не скомандовав что-то вроде «смирно». Потому что вернулся он только минут через двадцать. Мы едва успели подорваться с земли и выстроиться заново, когда он неожиданно вынырнул из-за нашего, как я понял, будущего жилища. По крайней мере, на ближайшую ночь точно.

– Так, – тут же громко заговорил он, – сейчас идем к реке, купаемся и назад. Придут два цирюльника, обстригут вас коротко. Чтобы «животные» лишние не заводились. Так же рекомендую самим побрить в срамных местах.

По шеренге тут же прокатилась волна смешков, а мне лично почему-то, наоборот, стало грустно. Нет, девушек, с которыми я встречался более-менее постоянно, то есть больше недели, иногда просил выбрить там, не люблю заросли, но чтобы сделать это с собой...

– Отставить смешки! – прикрикнул Гвидо. – Лекарей в этот раз мало, на всех не напаешься. И если у вас там все до крови будет расчесано, то это уже ваша личная проблема. Понятно?

Двадцать два будущих доблестных воина что-то невнятно и нестройно промычали в ответ.

– Так! – взревел наш командир. – Вы что, бабы смазливые? Чего там гундосите так нежно? Отвечать по «ряду» следует так: «Ясно, мин лег-аржант. Или – ясно, мин архлег». В зависимости, кто перед вами по званию. Не слышу.

– Ясно, мин лег арх... А кто вы по званию-то? – запутались мы, и Гвидо, махнув рукой, повел нас к реке. Понятное дело, научить салаг четко, бешено и правильно орать в ответ на каждое слово командира по этому их «ряду» не его забота.

Река оказалась метрах в трехстах от того места, где военный лагерь заканчивался, а так как мы находились почти с самого края этого лагеря, то и идти долго не пришлось. Однако же с другой стороны дороги лагерь обозников продолжал тянуться еще как минимум на ригу.

На берегу было много народу, никак не меньше двух тысяч. Как я понял, тоже «последки». Светило уже почти коснулось горизонта, и на широкой речной глади красиво сверкали красноватые блики. Новобранцы купались шумно, гоготали, плескались друг в друга, веселились на полную катушку, словно предчувствуя, что с завтрашнего дня веселиться времени не будет.

Гвидо остановился, осмотрел «пляж» и, ничего не придумав особенного, повел нас прямо к основной толпе. Правда, шагов за двадцать взял чуть левее, и мы оказались всего метрах в пяти от толпы человек в сто. Они уже, видимо, помылись и теперь скакали и прыгали, кто для сугрева, а кто для того, чтобы вылить воду из ушей. Глянув на них, я сразу сообразил, что водичка не «парное молоко», потому как сидевших были единицы, да и те дрожащие, с посиневшими губами и покрытой пупырышками кожей.

– Песком тритесь хорошо, – стал громко и торопливо объяснять Гвидо. – Раз натерлись, окунулись, еще раз натерлись, еще окунулись. Три раза самое то. На все про все у вас полчаса. Приступили! После помывки не расходиться, я вернусь ровно к сроку.

Наши парни тут же принялись скидывать с себя одежду, поглядывая на соседей. Большинство из них были голяком. Мало кто хотел щеголять потом с мокрым пятном на штанах, поэтому все без проблем стали скидывать подштанники.

Я посмотрел на удаляющегося командира, подумал о своих сапогах и мошне и осмотрел берег. Справа яблоку негде упасть, а вот слева никого. Шагах в двухстах пышный кустарник и пара деревцов, сильно похожих на наши плакучие ивы, наклонились к реке, свесив сотни тонких желтоватых веточек.

– Эй! – Я осторожно хлопнул по плечу ближайшего ко мне парня. Тот обернулся. На лице ни одной эмоции. – У меня с животом что-то. – Я ткнул себя пальцем в район пупка. – Отойду по нужде. Если вдруг командир наш раньше появится, объясни. Хорошо?

– Ладно, – буркнул парень и, тут же развернувшись, бросился к речке, а я торопливо зашагал в сторону кустов. Конечно, не лучший вариант, ведь и так в коллектив не влился, но по дороге к реке я успел оглядеть всех наших. Простолюдины от двадцати до тридцати пяти лет, без особых излишеств в одежде и, скорее всего, без монеты в кармане. Наверное, многие и решились на это дело из-за нужды. А насчет того, как приватизируют в армиях оставленное без присмотра, я успел наслышаться от старших отслуживших знакомых. На Земле, разумеется.

Профукать свои удобные сапоги и потом натирать мозоли в казенных не очень-то хотелось, да и деньжата пригодятся. Какое тут довольствие – это еще посмотреть надо, а «чепки»... вон их полно по ту сторону дороги. С деньгами голодать не будешь.

Нырнув за кусты, я быстро все с себя сбросил и подошел к воде. Попробовал ногой. Охренеть! Как в этом можно купаться?

Но делать было нечего. За последние дни я успел здорово пропотеть и провонять. Проведенные здесь два года, конечно, приучили меня к подобному, но все равно при любом удобном случае я старался привести себя в приличное состояние.

Быстро натеревшись холодным песком, с разбегу плюхнулся в воду. Дыхание и сердце на секунду остановились, тело обожгло. Я вынырнул, развернулся и сделал пару мощных гребков. Метрах в трех от берега самое то, примерно по грудь. Пару раз присев, поелозил руками в волосах, жалея, что нету хотя бы щелока. Но тут же вспомнил, что горевать по этому поводу не стоит, буквально через час-два все равно обстригут. Фыркая и отряхивая с волос воду, поплелся к берегу, высоко поднимая ноги, и вдруг замер. То ли глюк, то ли действительно тоненький смех. Резко вскинув голову, я уставился на стройную молоденькую девушку, стоявшую на берегу. Тут же резко прикрыл то место, куда она смотрела, со стыдом представив, как он мог скукожиться от холода. Девушка снова хихикнула.

– Привет, – глупо ляпнул я, бросив мимолетный взгляд на свою одежду, потом снова перевел его на девчонку. Она была очень красива. Личико овальное, с легким подбородком, большие задорные глаза, обрамленные пушистыми ресницами, черные и прямые, до плеч, волосы, изящный тонкий носик и пухлые губки почти идеальной формы. Легкое платьице в горошек на тесемках, на ладонь не достигающее до колен, подчеркивало эту красоту. Я на секунду застыл глазами на загорелых ножках, сглотнул набежавшую слюну и снова посмотрел ей в лицо. – Тебе это... не холодно в таком платьице? Не лето вроде.

– Нет, – девчонка улыбнулась и мотнула головой. – А тебе точно холодно. Дрожишь вон весь. Хочешь, я тебя согрею?

Взгляд девчонки из задорного тут же стал томным, и я снова тяжело сглотнул.

– В смысле?

Хотя примерный смысл был мною уже уловлен.

– Два кирана всего, – с ужимкой проговорила девчонка таким бархатным и волнительным голоском, что мне пришлось сглотнуть слюну в третий раз, а руки стали медленно, но уверенно отодвигаться от тела.

– Ну что? Если денег нет, я могу так, а потом отдашь. Попросишь часть довольствия деньгами выдать, тут так можно. У тебя лицо честное, я знаю, ты отдашь. Или я тебе не нравлюсь?

Девчонка вдруг скинула петельки с плеч и оголила грудь.

Чревлова слюна! Да сколько ж можно тебя глотать!

Я уставился на маленькие темные соски и, повинувшись животному инстинкту, двинулся вперед. Девчонка не сводила с меня глаз. Я приблизился, обнял ее и притянул к себе. Жадно впился в губы. Девчонка ответила на поцелуй, обняла мою шею, задышала тяжело. Моя левая рука скользнула ниже, сжала упругую ягодицу. В висках и пахе запульсировало со страшной силой.

– Давай в ольшаник отойдем, – почти беззвучно выдохнула она, обдавая мое ухо теплой струей воздуха.

Я подхватил этот внезапно свалившийся на меня подарок судьбы, не отрывая своих губ от ее, перенес к этому их ольшанику, пышному, высотой в полтора моих роста, с пожелтевшей, но не опавшей листвой. Скроет нас идеально.

Девчонка тут же повисла на моей шее, обвила ногами. Я поспешил войти в нее, но она вдруг дернулась легонько.

– Подожди, подожди чуть-чуть, совсем немножко.

Моя рука скользнула ей между ног, тронула мягко, принялась гладить.

Девчонка задышала тяжелее, и уже через несколько секунд я приступил к делу, больше не в силах ждать.

Глава 6

– А что у тебя со спиной? – изумленно спросила девчонка, когда я выбрался из воды. После непродолжительного, но изнуряющего секса я решил окунуться. Первое было из-за двухлетнего воздержания, не совсем полного, конечно, но это неважно. Второе... второе из-за того, как я это сделал. Так мне еще не доводилось ни разу. Довольно тяжелый способ получить удовольствие.

– О ветки поцарапался, – зло буркнул в ответ, и девчонка слегка испугалась резкой перемены моего настроения. Поэтому, пока я одевался, она стояла молча. Застегнув пояс и удобней поправив ножны, посмотрел на нее. Глаза девчонки были все еще немного испуганными, но где-то в глубине их мелькал прежний задорный огонек. И еще в них было какое-то ожидание.

– А, деньги, – понял я и полез в мошну.

– Нет, нет, – залепетала девчонка. – Потом принесешь, хорошо?

– Куда принесу?

– Через дорогу тут, напротив прямо. Где последние палатки вашего лагеря. Перейдешь, и спроси там дядьку Адулино. Его все знают. Он там таверну маленькую устроил – «Сложенные крылья виара» называется. Огородил пятью повозками вот так. – Девушка тонкими ручками нарисовала в воздухе букву «п». – И столики поставил. А у него спроси про меня. Меня Журбинкой зовут. Он тебе скажет, где наша с мамкой повозка. Придешь?

– Хорошо, – кивнул я, в общем-то довольный таким исходом. В мошне у меня были только золотые монеты и ни одного кирама.

Девчонка радостно улыбнулась и бросилась к ольшанику справа. Через несколько секунд она появилась из-за него, неся в руках большую корзину, в которой горкой лежало влажное выжатое белье. Улыбнувшись мне еще раз, она зашагала прочь. Я проводил ее взглядом и, когда платье в горошек скрылось за одной из серых палаток, бросился обратно к своим.

Мне повезло, опоздать я не успел, как бы это глупо ни звучало. Как раз вернулся к построению. Гвидо посмотрел на меня с легким подозрением, но допроса устраивать не стал. Хотя в том, что о моей отлучке он донесет Артуно, я не сомневался. Что ж, будем придерживаться той же версии – расстройство желудка. Логов на переправе не меняют, особенно если тот парень успел передать командиру мои слова.

Поискав парня глазами, я неожиданно наткнулся на его дружелюбный взгляд. Вдобавок он кивнул и улыбнулся. Хм. То ли это так самоволка действует, автоматически повышая авторитет, то ли он видел Журбинку. Журбинка... Смешное имя. На какое-то время я снова ощутил внутри благодное удовлетворение, расплылся в улыбке.

– Стройся! – вошел в командный тон Гвидо. – На вы-прав-ку!

– Эт как? – тут же раздалось не меньше четырех голосов.

– Это вытянувшись так, словно хочешь макушкой дотянуться до задницы Номана, который восседает на небесах, – рявкнул наш командир.

Пара новобранцев тут же испуганно перекрестились.

– Не бойтесь! – не теряя задора, прокричал Гвидо. – Кто идет по его стезе, тому богохульствовать можно. Еще не так забогохульствуете в бою.

Довольный своей показной бравадой, он поправил пояс с ножнами и добавил почти по-отечески:

– А теперь правое плечо, и за мной, в ногу, марш!

Сообразительных оказалась половина, потому поворот направо немного лишился той отточенной красоты, которая к нам еще придет, а точнее, которую в нас еще вобьют. Но

тем не менее довольно скоро мы нестройно, гуськом вернулись к нашей палатке, где были радостно встречены двумя заждавшимися цирюльниками. Они сидели на раскладных стульчиках, а у их ног мирно покоились большие деревянные тазы, наполовину наполненные водой. На дне лежали ножницы. По одной штуке в тазу, итого – две штуки. Огромные, такими только овец стричь.

Сообразив, что они быстро станут из более-менее чистых очень и очень грязными, и, представив, как цирюльники будут ополаскивать их в воде с туевой хучей плавающих волос, я сразу же уселся на один из стульев, едва те синхронно с них поднялись. Остриженный первым до прически навроде «ноль-девять», я уселся недалеко от палатки и стал тупо наблюдать за происходящим, а заодно и размышлял о том, как мне устроить дела со своими тренировками. Потом мысли плавно перетекли на пресловутый «стул правды», а чуть позже на Журбинку. Так, если я здесь устрою себе регулярный секс – это неплохо. Напрягает только одно – а сколько у нее за день таких, как я, проходит? Тут и насчет безопасности не грех подумать... если что, у меня денег на лекарей не хватит.

– Ант, я бы на твоём месте выбрал пока местечко получше. Через минут пять совсем стемнеет, – услышал я над ухом голос Гвидо и медленно поднялся. Взглянул на временного командира. В глазах того ничего «командирского» не было, а даже присутствовало некое уважение.

– А кормить сегодня будут? – поинтересовался в ответ.

– Скоро принесут бакиллы. Это лепешки такие.

– И все?

– Пока все. Завтра припишут вас к какому-нибудь легиону, там и на довольствие нормальное поставят. Ты только не забудь сказать, что магией Света владеешь, – тихо добавил Гвидо и подтолкнул меня в сторону палатки. Едва я приблизился к ней, как раздался его голос: – Так! Кто уже пострижен, занимайте места в палатке. Ужин скоро поднесут.

Я быстренько оглядел помещение. Кроме топчанов, похожих на те, что можно взять на бесплатных морских пляжах, больше ничего. Топчаны были накинаны у правой стены палатки двумя кучами. Взяв верхний из первой кучи, я оттащил его в самый угол и бросил на землю. Поправил немного, устанавливая ровнее, уселся. Проверил низ палатки. Угловое место хорошо, но и минус есть. Вытащить отсюда с улицы добро – раз плюнуть. Хотя какое у меня добро.

Я улегся и прикрыл глаза. Если кто захочет поговорить – окликнет. Сам искать общения я не собирался.

В палатке затарахтело, заскрежетало, послышались удары о землю. Один из них прозвучал так близко, что я невольно вздрогнул и, подняв веки, медленно повернул голову. Тот самый парень, с которым я говорил на пляже. Он поправил ногой лежак и, усевшись, протянул мне руку. На его лице сияла дружеская улыбка.

– Фарудо, – сказал он и добавил шепотом, слегка наклонившись вперед: – Видал я ту цыпочку, с которой ты у кустов тискался. Черненькая. Когда ты успел ее подцепить?

Я улыбнулся в ответ и пожал протянутую руку.

– Ант. Да случайно встретил. Ничего так, поцеловались, и все. Она мне рассказала, где можно еду купить. Правда, для этого нужно часть жалованья деньгами взять.

Я сделал разочарованное лицо, всем видом намекая, как мне жаль, что денег у меня нет.

– А что, так можно? – заинтересованно спросил парень.

Я пожал плечами.

– Да пока точно я и сам не понял. Но она сказала, что можно.

– А как ее зовут?

– Блин, – я прищелкнул губами. – Забыл спросить. Совсем из головы вылетело.

– Да ладно, – парень подмигнул. – Не собираюсь я ее у тебя уводить.

Я окинул его взглядом и усмехнулся.

– Ты у меня? Увести? Брось.

На моих губах появилась снисходительная улыбка. Но парень не обиделся, а лишь отмахнулся рукой.

– Тоже мне, красавчик. У меня, не подумай, в нашем поселке полно девчат было. Половина за мной бегала.

– А вторая?

– Что вторая? – не понял парень.

– Вторая половина от тебя бегала?

Парень на пару секунд «завис», обдумывая услышанное. Потом его лицо просияло.

– А-а, – он шутливо погрозил пальцем. – Поддеваешь?

– Да нет, – на полном серьезе ответил я. – Просто в жизни часто так бывает – кто любит тебя, того ты не любишь, кого любишь ты, тот не любит тебя.

Парень «подвис» чуть жестче. Потом с серьезным лицом покивал:

– Теперь понятно, почему с тобой викариус водится. Ты вон умный какой. Ты не думай, – он вдруг придвинулся ближе ко мне, – парни на тебя не серчают. Ну разве что некоторые. Из-за того, что ты в карете ехал, как аристократ какой. Мы вот и решили, что ты незаконнорожденный сынок кого из благородных, – он наклонился еще ближе и спросил еле слышно: – А ты, случаем, взаправду не вастард?

– Если бы я был вастардом, то, скорее всего, служил бы орджуном. Согласен?

– Ну в общем-то оно так, – парень почесал стриженую макушку. – Да если бы и вастард, это ничего. Мы теперь в одной запряге. И телегу одну нам тащить.

– Эй, Фарудо, – долетел из одного из углов голос, – с вастардом сдружиться решил? Думаешь, он тебе денег даст за дружбу?

Несколько парней рассмеялись. Мой новый знакомый обернулся, погрозил кулаком.

– Уткнись, Варк. Не твоего ума дело. Да и не вастард он.

– А кто ж? – спросил еще кто-то.

Так. Дело коснулось моей персоны. Хотя чего я ожидал?

– Неужто не вастард? – продолжил тем временем заговоривший первым. – Да ну! У него ж нос аристократский, разве не видишь, Фарудо? Да и вообще, важный весь такой, небось думает, раз папа у него аристократ, так и он сам аристократ. Ан нет. Мамка-то, видать, из рабынь. Поимел ее аристократик, да отправил с глаз долой. Нихтой поди стала, чтоб вскормить этого...

Я поднялся и двинулся в противоположный угол. Фарудо попытался задержать меня, ухватившись за ногу, но я грубо оттолкнул. Переступая через тела лежащих новобранцев, подошел к Варку. В палатке повисла напряженная тишина.

– Ну что? – Варк вскочил на ноги. – Магией меня бить будешь? А? Вы, вастарды, только и знаете, что магией бить. А на кулаках слабо?

Что ж, сосунок, ты сам напросился. Я уже не тот запуганный попаданец, который два года назад молча сидел в амбаре для рабов. Два года жизни в замкнутом коллективе, где разборки, а порой и поножовщина случались довольно часто, научили меня правильно себя вести в подобных ситуациях. Да и рабский труд вперемежку с тренировками воспитали во мне боевой дух.

Я схватил Варка за грудки и, несмотря на то что весом он был на пару-тройку кромов тяжелее, довольно далеко швырнул его в сторону выхода из палатки.

– Пошли, – бросил с холодным спокойствием. – Поговорим один на один.

Вся палатка тут же превратилась в бедлам. Парни повскакивали, заорали возбужденно. Кто-то требовал начать драку прямо здесь, кто-то кричал о береге реки, где сейчас никого нет. Пара голосов призывала остановить это.

Я сделал несколько шагов вперед к поднимающемуся Варку. Тот налетел на топчан с лежащим на нем телом и повалился навзничь. Поднявшись, он торопливо вскинул руки, ага, значит, уже боится. Хорошо.

– Идем, – с нахрапом рывкнул я ему в лицо, и он отшатнулся. Ор в палатке достиг кульминации, и тут вдруг поверх него раздался нечеловеческий крик, больше похожий на рык огромного зверя.

– Молчать! Молчать, нихтовы дети! Заткнули пасти!

Все тут же замолкли. Кто-то один продолжал кричать, но его грубо одернули.

– Вы что, хотите забить насмерть палками своих товарищей? – продолжил в полной тишине Гвидо. – Вы знаете, как наказывают за драку? Вот тебя или тебя, – он ткнул в грудь ближайших к нему парней, – выберут по жребию, дадут палку и прикажут забить насмерть тех, кто дрался. Ты готов это сделать?

– А если отказаться? – осторожно спросил кто-то.

– А если отказаться, то тебя за неисполнение приказа привяжут к столбу и используют в качестве мишени для лучников. Я ясно обрисовал?

В ответ только усилилась тишина, потому что многие даже дышать стали беззвучно. Я украдкой, за спинами остальных, скользнул к своему топчану. Не дай Номан, командир узнает, кто затеял драку. Нет, дело было не в палках и прочих привязываниях к столбам. Он мог и заступиться за меня сдуру, а это потеря авторитета в коллективе, который я только что нехило проагрейдил.

– Кто дрался, я спрашивать не стану, – продолжил Гвидо. – Но в следующий раз я это узнаю. Я умею узнавать. Или кто-то хочет сам сейчас сказать? Ну? – Его голос стал холоднее сизоватого ольджурского снега. – Есть желающие назвать тех, кто устроил потасовку?

Никто не только не проронил и слова, но даже не шелохнулся.

– Так-то, чревловы сопляки, – уже спокойней продолжил командир. – А теперь по одному выходим, получаем бакиллы, ужинаем и спать. Того, кто не уснет сразу, как проглотит последний кусок, лично кнутом отхожу.

Получив две законные лепешки, я вернулся на свое место. Откусил, принялся без особой радости жевать. Лепешки сухие, даже немного черствоватые уже, а ни о воде, ни тем паче квасе, Гвидо даже не заикнулся. Ладно, будем надеяться, что это временное недоразумение, связанное с нашей пока еще неприписанностью куда-либо.

Примерно через полчаса палатку огласили несколько смачных отрывков, и парни снова улеглись. Ушей коснулся первый храп, потом ему стал «подпевать» еще кто-то. Храпящих толкнули, ругнулись на них, но помогло ненадолго.

Я же больше прислушивался, а время от времени и приглядывался к тому углу, где было место Варка. Как бы этот тип не решился прибить меня, спящего. За свой позор. Хотя нет. Не должен. Я не разглядел в полумраке его глаз, но как-то почувствовал, что он испугался. Словно пес – я почувствовал его страх. И испугался Варк не на шутку.

Поэтому когда, судя по звукам, все уснули, я отбросил прочь опасения, очень медленно поднялся и уселся, скрестив ноги. Нужно заниматься магией, невзирая ни на что, нужно заниматься. Чтобы расти. Впрочем, в данной ситуации лучше сказать так – нужно повышать свои шансы на то, чтобы вернуться из Зыби. И желательно – не калекой.

Правда, прокачивать узел не получится, народ почувствует жар от рассеиваемой магической энергии, а вот собрать «луч» второго круга – это можно. Интересно, а среди этих парней есть кто-нибудь владеющий магией? Вряд ли, тут же ответил себе. Был бы – прокололся давно, смагичил что-нибудь по бытовухе, а я бы засек. Да и простолюдины все, а среди таких дар – большущая редкость.

Собрав «луч», я увидел руку-кран и взялся за дело. Схватил белую нить, и меня вдруг ощутимо ударило «током». От неожиданности я отбросил ее и удивленно хмыкнул. Странно.

Вроде обычная белая нить, брал такие уже не раз, когда «срезни» второго круга делал, и ничего.

«Так ты же сейчас со Светом работаешь, – напомнил сам себе, но тут же мысли запутались, и родилось сразу несколько вопросов. – Да, со Светом, но почему тогда нити такие же?»

Впрочем, этот вопрос уже возникал у меня, когда я поочередно апгрейдил воздушный и водный «щиты». И там и там нити были идентичны. И те, что я видел сейчас, ничем не отличались от стихийных.

Но ведь я работаю с надстихийной ветвью! И нити по идее должны быть другими.

Стоп. А почему должны?

Собирать одновременно заклинания двух ветвей узел не может, а стало быть – зачем различия нитей из разных магий? Нет, скорее всего, они, в смысле – различия, есть, но увидеть их можно, лишь одновременно плетя заклинания из двух ветвей. Да, понятно, что так нельзя, но все же интересно – а как они отличаются? Явно не цветом. А как?

Поломав мозги еще с полминуты – сдался. Если и разбираться в магии дотошно, то правильнее будет делать это с тем, что доступно, а не с тем, что не получится ни при каких условиях. И с чего начать?

Первым делом я решил получше рассмотреть саму цепочку плетения, выискивая алгоритм ее построения. Если он есть, конечно. На первый взгляд – есть. Фиолетовые идут строго через восемь черно-белых. А вот в черно-белых участках цепи – никакой закономерности не просматривается. Везде разные сочетания. Стоп! Восемь, а в «срезнях»...

Я, торопясь, разобрал «луч». Почувствовал, как по коже бегут мурашки, – снова это ощущение, словно тебе открылась великая тайна. Главное, чтобы не ошибся. Ведь могло показаться, я не особенно приглядывался к цепочке плетения, когда собирал «срезни». Посчитал просто количество колечек, и все.

Едва не дрожа от предвосхищения, взялся за «срезни», однако ничего не вышло. На секунду опешил и даже испугался, не нарушил ли я чего? Но тут же успокоился. Узел не умеет плести две разные ветви. Наверное, он должен полностью выключиться, и только после этого можно взяться за магию Воды.

Подождал минуту. Попробовал. «Срезни» стали собираться.

Четыре! Да, четыре! В каждом отсеке... Нет, отсек – неудачное слово, тем более я уже размышлял о блочном варианте плетения. Тот, что боевой. Значит, назову эти участки черно-белых колец блоками.

Когда плетение предстало в полном виде, я осмотрел его. Странно. Раньше казалось, что они очень длинные, но все познается в сравнении, в данном случае со световыми. Я, правда, пока только «луч» видел, но он точно длиннее. Намного длиннее.

Ну правильно. Здесь в каждом блоке по четыре кольца. Белое – черное – белое – черное, потом идет фиолетовая петелька, и дальше черное – белое – белое – черное. Порядок другой, но количество то же – четыре! Фиолетовая петелька – куда ж без нее, и следующий блок из четырех... Но и это не самое интересное. Гораздо интересней, что самих блоков – четыре!

Я тяжело вздохнул, чувствуя новую волну мурашек, пробежавшую по спине. Блин, а ведь все просто. Каждое из этих колечек – это *ветвь магии*! Боже, а в какой там очередности Номан давал первые четыре книги?

Не помню. Точнее, не знаю. Альтор не говорил, псевдо-Руна не говорила. Псевдо-Руна говорила только, что вначале Номан дал четыре книги стихии.

Хм. Смешно я ее назвал. Псевдо-Руна.

Я улыбнулся, нервно сглотнув слюну. И меня снова осенило.

Тут же разобрав «срезни», подождал минуту и снова сплел «луч». Восемь черно-белых колечек в каждом блоке и восемь блоков, разделенных между собой все теми же фиолетовыми петельками. Мать моя женщина – я гений!

Ведь теперь становится понятно и что значит – черное и белое. Двоичный код, калий-магний – твою сурдетскую мать. Включено – выключено.

Правда, заморочено получается...

...А Порядок – пятая книга. Точно. Псевдо-Руна обмолвилась, что книга Порядка была дана пятой по счету. Ну что ж, хоть что-то. Значит, каждая пятая петелька в блоке, и каждый пятый блок в цепочке должен иметь отношение к магии Порядка. Ага! А, значит, шестая – Хаос. По идее. Первые четыре – что петли в блоках, что сами блоки, – относятся к стихийным ветвям, седьмая-восьмая – Свет и Тьма. Если книги по надстихийным ветвям выдавались в одном алгоритме, то именно седьмая позиция – Свет, а восьмая Тьма.

Фух. Так, спокойнее, спокойнее. Что у нас выходит? Рассмотрим первый блок «луча» – сначала две петли черные, потом две белые, значит, стихийные петли в одном из стихийных блоков наполовину выключены. Чревл, ну в каком порядке Номан мог выдавать книги по стихиям? У кого бы узнать?

Ладно, дальше. Пятая петля белая – Порядок включен. Шестая тоже белая, хм, и Хаос включен?

Я пробежал взглядом выше по цепочке. Во втором блоке Хаос снова включен. Свет и Хаос вместе – интересно. В третьем и четвертом блоках шестые петельки черные. В пятом блоке тоже. Но это вроде понятно. Пятый блок относится к магии Порядка, там его, возможно, вообще нельзя включать, все-таки противоположные по сущности ветви.

В мозгу что-то туманно забрезжило, но так туманно, что ничего не разобрать. Тут же накатила усталость. Не к добру это я припозднился, не к добру. Вдруг завтра с утра так гонять начнут, что пожалеешь о каждой недоспавшей секунде?

«Но надо ведь хоть что-то сделать», – сказал я себе и снова перестроился на «сборку». До меня вдруг дошли две вещи. Во-первых, ничего страшного, что нити магии Света бьют током. Не убьют. Если бы я принимал это заклинание с нуля, тогда бы долбануло не шутейно, как тогда с псевдо-Руной, а так получается, что сила удара разделена... – я на секунду задумался, считая... – на шестьдесят четыре, если не учитывать фиолетовые петли. Кстати, интересно, а какова роль цветных нитей?

Ладно, об этом уже завтра или послезавтра, а точнее, когда выдастся свободное время.

Да, а во-вторых... у меня же в узле хранится та несусветная хрень, которую я сплел наобум. В смысле, возможно, хранится. И если я ее сейчас найду, то получится, что и полу-собранный «луч» второго круга я смогу сохранить до полной сборки.

Пришлось вновь разбирать, отчего разнервничался. Просканировал узел. Несусветная хрень присутствовала. Если образно – висела, подвешенная сверху узла, словно летучая мышь. Взял ее, разглядел. Какой собрал, такой и осталась. Значит, храниться всякие обрывки и недоделки могут сколько угодно. По крайней мере, дней десять точно, а за это время «луч» второго круга я уж как-нибудь дособирую.

Подождав минуту, я собрал свой пока единственный боевой световик. «Сфера» все же больше несет защитную функцию. Потянулся рукой-краном к белой ниточке. Ударило, стиснул зубы. Поднес ее к первому черному колечку, посмотрел, как она скрутилась, и медленно выдохнул сквозь сжатые губы. Так. Терпимо вроде. Взял следующую белую. Чревл! Да что ж ты бьешься, собака!

Повторил проделанное два раза, потом прикрепил черную. Перевел дыхание. Дальше.

Взял черную и, скрипя зубами, прицепил ее к пятой белой петельке. Блин, больно же! Но хотя бы один блок доделать надо. До фиолетовой петельки.

На секунду стало немного страшно. Как еще та фиолетовая жажнет – это вопрос.

Наконец восемь петелек второго круга были прицеплены, напрягшись, потянулся к фиолетовой. К моему удивлению, она вообще никак не жажнула. Ну хоть на этом спасибо.

Закрыв первый блок цветной нитью, решил на сегодня остановиться. Хватит. Мышцы от ударов уже болят, да и в сердечке покалывает нехорошо.

Прицепив недоделанное плетение на манер «несусветной хрени» сверху узла, вышел из транса. Фух.

Тело болит, руки дрожат, на лбу холодный пот.

Прилег аккуратно и закрыл глаза. Надо уснуть, и как можно быстрее, иначе пожалею завтра об этом ночном напряге. Но сон не шел. Разгоряченный мозг продолжал усиленно шевелиться мыслями. Такое ощущение, что в голове их целый клубок, такой же, как из нитей в узле.

Суперструны...

Выхватив эту мысль из шевелящегося клубка, я снова почувствовал огромные мураши на коже. А что, если эти петельки – это те самые суперструны? Почему бы и нет. Ведь именно в виде петелек ученые их и представляют. Из-за чего в нашем мире никто не может «работать» с ними? Да кто его знает, может, нет какого-нибудь переносчика. Этакого магического бозона.

Так выходит, что я в параллельном мире, что ли?

Этот вывод на секунду ошеломил. А ведь и правда, если та чушь, которую я сейчас нагородил, верна, то Отум не может быть в нашей Вселенной, иначе бы и на Земле существовал тот самый магический бозон, что помогает работать с суперструнами...

Фигасе меня понесло.

Я усмехнулся и провел рукой по лицу. Надо успокоиться, а то сейчас до чего-нибудь не того додумаюсь. Так, чем бы отвлечься?

Журбинка. Да, Журбинка. Завтра вечером нужно ее обязательно отыскать. Как там таверна называется? «Сложенные крылья виара»? Ага, именно. А хозяина зовут... Ади... Аду... Да и чревл с ним! По названию таверны найду. Черные крылья... нет, сложенные кры...

Глава 7

– Подъем, разгильдяи! Светило уже спешит к вам, а вы еще спите! Нехорошо!

Я подорвался и сонно уставился перед собой. В сером, густо разлитом вокруг полумраке с трудом разглядел фигуру орущего. Хотя чего разглядывать? Понятное дело – Гвидо, кому ж еще быть?

Первым делом согнул ноги и потрогал сапоги. Слава Номану, на месте. Потом нащупал мошну и ножны с мечом. Прекрасно, потерь – ноль.

– Поднимаемся, чревловы отродья! Вас ждет увлекательное купание в прекрасных водах реки Стурхар.

Вот же извращенец.

Я толкнул в бок Фарудо, который, видимо, так глубоко погрузился в сон, что абсолютно не реагировал на то, как наш командир рвет глотку.

Через пару минут мы выстроились в шеренгу у палатки. Серое пасмурное небо тянуло обратно в сон, а прохлада заставляла иногда легонько вздрагивать. Бросив взгляд по сторонам, я понял, что наш командир самый ранний. Возле других палаток никаких, даже маломальских движений не наблюдалось.

Получив приказ направляться шагом к реке, которая, как стало понятно, называлась Стурхар, мы уныло принялись его выполнять. Кто-то тер на ходу кулаками глаза, кто-то зевал так широко, словно пытался проглотить этот чревлов мир, кто-то кривился недовольно, – но все же мы шли. Я случайно встретился взглядом с Варком, и тот торопливо отвел глаза. Что ж, неплохо. Значит, бояться его не стоит, парень уже признал себя ниже по статусу.

Опасения, что придется охренивать от холодной воды, рассеялись, едва я коснулся ее ногою. Река была теплой, видимо, не успела остыть за ночь из-за густых, низко нависших облаков. Пять минут, и мы, натянув на себя шмотки, снова стояли шеренгой. Купание взбодрило, прибавило энергии и улучшило настроение. Из «отстойника» слышались крики – другие командиры только-только поднимали своих подопечных. Поэтому по пути назад нам пришлось давать дорогу нескольким сотням человек, бегущим к реке.

А Гвидо тем временем повел нас не обратно к палатке, а, взяв вправо, приказал перейти на легкую тропу. Пробежав с сотню метров, мы оказались на большом свободном участке луга. Здесь стояли всего пара палаток, но темно-зеленого цвета, и около десятка телег. С первого взгляда я догадался, что сейчас нас начнут затаривать хабаром, и тут же, как, думаю, и все наши парни, мысленно пожелал здоровья командиру. Благодаря ему на раздаче мы оказались первыми.

Возле каждой телеги стояло по двое мужчин, и Гвидо, подведя нашу нестройную ватажку к одной из них, гаркнул на раздающих. Те сначала потыкали пальцем в сторону реки, мол, нужно дождаться остальных, однако наш командир был не промах. Он оттолкнул одного из мужиков и, приблизившись к телеге вплотную, откинул тяжелый, темного цвета полог.

– Так, парни, первым делом выбирайте рубахи. Тут новые...

– Не положено так. – Оба мужика попытались силой прикрыть полог обратно, но Гвидо не позволил.

– По стойке «смирно», интендантские нихты! – заорал он, злобно зыряка на них. – Эти ребята будут определены в специальный отряд, так что отвалите, олухи! Им нужно все лучшее.

– Но приказа не посту...

– С нашими штабными адъютами чревл дождешься того приказа! – заорал Гвидо. – Давайте, парни, налетайте! По рубахе на рыло. Ант, – он подозвал меня, – не спи, выбирай обновку.

Парни, сообразив что к чему, тут же облепили телегу со всех сторон. Зашарили жадно руками. Один из жантов направился к палаткам, видимо, решив пожаловаться местному начальству. Но никого это не остановило. Я, скинув с себя дублету и прикрепив ее к поясу, быстренько выбрал рубаху по размеру. Не без удовольствия посмотрел на крест, ярко краснеющий на левом рукаве.

– Все выбрали? – осведомился Гвидо и тут же направился к другой телеге, махнув нам рукой.

Улыбавшиеся до этого момента жанты интенданты, стоящие у следующей на нашем мародерском пути телеги, сразу изменились в лицах. Они отчаянно замахали руками и попытались преградить нам путь, но это было бесполезно. Мы почувствовали вкус добычи.

– Прочь, интендантские нихты! – привычно проревел Гвидо, и мы облепили нагруженное транспортное средство.

– Здесь рубахи для муштры, – чеканно вещал наш командир. – По две штуки на рыло. А белые снимайте и скатывайте. Они для смотров, парадов и боя. Я ясно изъясняюсь?

Мы закивали, выбирая себе по паре серых рубах из грубой ткани.

Потом мы таким же макаром «разграбили» третью телегу, взяв с нее по одному большому сидору. Потом четвертую, с сапогами. Несмотря на то что на мне была своя хорошая обувь, Гвидо чуть ли не силой заставил взять еще пару.

– Для муштры пригодится. А эти береги, – по-отечески проговорил он, указав на мои ноги, и я, поняв, что он прав, быстро переобулся и затарил свои сапоги на дно сидора.

В это время стали прибывать остальные. Гвидо тут же умерил пыл, подозвал нас и сказал, что далее следует соблюдать приличие, тем более что до полного комплекта нам осталось взять лекарские наборы да всякую мелочь, которые все равно все были новыми и стандартными. С этим «приличием» мы и выстроились возле пятой телеги.

Над поляной нарастал гул. Новобранцы все прибывали и прибывали, возвращаясь от реки галдящими, веселыми и бодрыми. А их аржанты, или сопровождающие, я точно не знал, орали, каждый пытаясь перекричать своего коллегу.

Пока первые прибывшие выстроились в очередь у телеги с белыми рубахами, мы успели затариться по полной программе, и Гвидо отвел нас на край поляны. К нам тут же подошел какой-то толстый мужик в недешевой одежде и принялся угрожать нашему временному командиру наказанием за самоуправство, но тот и бровью не вел. А когда толстый ему надоел, он просто не очень вежливо послал его обратно в палатку.

Бурча ругательства, толстый удалился, а мы уселись на жухлую траву и принялись изучать большие лекарские свертки.

– Это перевязочные тряпицы, – объяснял Гвидо, возвышаясь над нами могучим утесом. – А это замотан порошок. Разводить в воде и мозоли мазать. Места ушибов тоже. А это жгут из волокон сейконы. Если рана обильно кровоточит, перетягивать выше раны. Со всей силы. Не бойтесь, не порвется. Зато до помощи лекарей кровью не изойдете. Все понятно?

Мы закивали, как стая индюков, заворачивая все эти неказистые предметы первой помощи обратно. Некоторые принялись разглядывать свертки со столовой утварью – ложки, кружки и прочее.

– Ну все, парни, – сказал вдруг наш командир. – Теперь находитесь здесь и ждите. А мне пора. – Он ударил кулаком в левое плечо и на пару секунд застыл. – Возвращайтесь живыми, парни, – выдохнул он после этой паузы и, развернувшись, зашагал прочь.

Я тут же подскочил и бросился следом.

– Гвидо! – окликнул уходящего храмовника. – Подождите.

Он остановился и, обернувшись, с интересом посмотрел на меня.

– Да?

– Всего одну вещь хотел спросить. – На секунду я замешкался, стоит ли задавать этот вопрос ему или дожидаться встречи с викариусом? Но сообразив, что Артуно может сильнее заинтересоваться – с чего это вдруг меня волнуют подобные темы, – я все же решился. – Вы же храмовник, так? Значит, должны помочь мне. Я запомнил, в каком порядке Номан давал книги стихий.

– А зачем тебе? – удивился Гвидо.

– В юности интересовался благим писанием, да вот подзабыл. Хочу вспомнить перед таким серьезным событием, как поход в Зыбь.

– А-а, – протянул храмовник и кивнул. – Похвально. Есть две версии, но Отцы признают канонической версию Иоранна Светлого. Вначале Великий Номан дал книгу Воздуха, а затем Земли. А затем он дал книгу Воды, а затем Огня. Так он дал нам книги стихий, – судя по стилистике, процитировал он, и мне вдруг вспомнилось:

Вначале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безводна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

Я хоть и не был никогда верующим, но лет в четырнадцать все же прочел Библию, ища в ней ответы на сотни вопросов, рождающихся в моей голове и мучавших меня, – смысл жизни, любовь, смерть, истина, красота...

Но ответов Библия не дала. Так я стал атеистом.

Значит, в «луче» в блоке Воздуха выключены Воздух и Земля, а Вода и Огонь включены. Что бы это могло означать?

С этой мыслью вернулся обратно и, усевшись на траву, стал вместе с остальными ждать. И ждать пришлось долго.

Пока все получили причитающееся, пока нужно было дожидаться каких-то командиров легионов, которые должны нас разобрать, прошло не менее двух с половиной часов, вдобавок в режиме постоянного гула, что немного угнетало.

Но наконец явились командиры. Четверо, в темно-красных плащах, запыханные и недовольные, словно их только что оторвали от утомительного, но все же приятного занятия. Тут же нас заставили подняться и построиться. Мы и построились, правда не в четкие шеренги, а во что-то больше напоминающее кучу. Бросив взгляд по сторонам, примерно оценил количество новобранцев-«последков» – не меньше тысячи, точно.

Командиры спешили, окриками заставили толпу замолкнуть. После этого снова появился тот толстый мужик в синем плаще, что выказывал недовольство по поводу нашего самоуправства. Он встал перед толпой, примерно посредине, бросил взгляд по краям и только после этого начал неприятным громким голосом:

– Владеющие магией есть? Три шага вперед.

Фух. Выдохнув, я поправил на плече сидор и шагнул вперед. Посмотрел с интересом вправо-влево. Помимо меня вышли еще человек восемь.

Толстый, а с ним и командиры, подзвав интендантских, чтобы те держали логов, направились к левому краю. Толстый что-то спросил у первого вышедшего, записал на пергаменте и перешел ко второму. Через минуты три они впятером стояли возле меня, и на лицах командиров читалось разочарование.

– Ты, – буркнул толстый, – чем владеешь? Ветвь, круг, заклинания.

– Стихиями. Кроме Земли, до третьего круга, – ответил я для начала, потому как перечислять все заклинания и круги, по моему мнению, было делом долгим. – Из надстихийных – Свет.

– Этого я беру, – тут же оживленно разом рывкнули трое командиров, а четвертый отстал от них всего на секунду.

– Да тебе куда? – набросился на него один из троих, высокий худощавый храмовник. – У тебя в гурте по девять магов, а у меня по четыре. Не жирно будет?

– У меня тоже по четыре, Галато, – вступил в разговор второй командир. Среднего телосложения, чуть ниже меня ростом, сбитый, со шрамами на лбу и подбородке. – И у меня полного гурта не хватает. Так что, его забираю я. Приписывай к тринадцатому легиону. – Он схватил толстого за руку, в которой тот держал писчее перо, и чуть ли не силой подвел ее к пергаменту.

– Сервий, у тебя направление не самое опасное. Вы же по Стурской дороге пойдете, к Холмогорью.

– Ну так и что? – грубо ответил сбитый. – Голым, может, мне теперь туда идти, раз направление неопасное? Да и кто тебе сказал, что неопасное? Были не раз случаи, когда и на этом направлении прорывы случались, и чуть ли не до Алькорда Тьма доходила. Или ты плохо историю знаешь?

– Да, но...

– Записывай давай. – Сервий толкнул толстого под локоть, и тот наконец накорябал что-то на пергаменте.

– Как звать? – тут же обратился ко мне, как я понял, мой новый командир.

– Ант, – выдал четко в ответ.

– Хорошо, Ант.

Он повернул голову и крикнул:

– Сваго, Лид, ко мне!

Двое из стоявших перед толпой парней тут же бросились к нам, а я невольно поразился тому, что этот Сервий запомнил имена своих будущих солдат. Был какой-то и у нас на Земле военачальник, что помнил имена почти всех подчиненных. Не помню – кто, но точно помню, что военачальником он был замечательным.

Когда парни подбежали, Сервий указал нам на правый край поляны, сухо объяснив, что своих он будет собирать там. И после этого командиры двинулись в толпу. Каждый из них заметно спешил, чтобы отобрать парней покрепче, а мы втроем поплелись к указанному Сервием месту.

Через минут пять нас уже была приличная куча. Командиры шастали по толпе, выбирали и отправляли новобранцев по разным углам поляны. Когда толпа сократилась примерно вполовину, между ними произошел ожесточенный спор, после которого Сервий вытянул правую руку и, «отсекая» таким образом большую часть оставшихся, махнул вправо, приказывая жестом двигаться в направлении нас. Остальные трое его коллег принялись громко возмущаться, Сервий что-то кричал в ответ, но до нас долетал только сам крик, слов разобрать было нельзя. Наконец дележка закончилась, и Сервий направился в нашу сторону. Рядом с ним, довольный собой, семенил старик лет шестидесяти, который что-то торопливо объяснял на ходу.

– Я в тот раз тоже в тринадцатом легионе был, – стали различимы слова старика, когда они подошли ближе. – Тогда им командовал архлег Астулио Тонк. Славный был командир, бесстрашный.

Сервий кивал на слова старика, но не перебивал его.

– Так, воины, – громко заговорил он, подойдя и указав своему спутнику в нашу сторону.

Старик тут же нырнул в толпу и вытянулся в струнку, всем своим видом показывая, что готов ловить каждое слово. Я бросил на него косой взгляд. На поясе полоторный меч в недорогих ножнах, выправка, несмотря на возраст, но вот как раз он, в смысле – возраст, довольно приличный. Староват дедуля. Тяжело такому, наверное, будет воевать.

– Вы попали в славный тринадцатый легион армии храмовников! Поздравляю вас! – продолжал тем временем командир, а судя по словам старика, – архлег. – Меня зовут Сервий Гальба. Запомнили? А теперь посмотрите вокруг себя. С этого мига это ваши боевые товарищи, которые должны стать вам ближе, чем мамка с папкой. И уж намного ближе, чем любимая девушка.

– В каком смысле ближе? – нашелся в толпе остряк, и мы дружно гыкнули в несколько сотен глоток.

Сервий, на удивление, не крикнул в ответ, не завопил диким ором, не стал грозить наказаниями, а рассмеялся вместе с нами, отчего шрамы на его лице грозно выгнулись дугами и стали видны еще отчетливее. И это подействовало каким-то странным образом. Смех тут же стих, парни подтянулись, сделали лица серьезными.

– Итак, будущие герои, – продолжил этот, видно, знавший, что такое война, человек. – Строимся в две десятицы шеренг, по две десятицы человек в каждой. Мне нужно точно знать – сколько вас.

Нас оказалось почти столько, сколько было нужно, – четыреста восемнадцать. Не влезшие в получившийся после построения квадрат восемнадцать парней напряженно взирали на Сервия.

– Все нормально, воины, – подбодрил тот, улыбнувшись своей «фирменной» улыбкой, от которой его лицо становилось грознее осенних туч, что каждый год укрывали небо Ольджурии, начиная с середины последней тридницы осени. – Вы попадете во вспомогательный отряд. А теперь, – он обратился ко всем нам, повысив тон, – первые две шеренги начинают двигаться за мной. Как только они покинут строй, вторые две шеренги пристраиваются за ними, и так далее. Всем понятно?!

– Понятно, – ответили мы нестройным хором.

– Тогда за-а мной!

Сервий двинулся вдоль края поляны, и первые две шеренги, колыхнувшись, словно волна, зашагали следом. Я получался едва ли не в числе первых, поэтому почувствовал вдруг некую ответственность. Ведь нам, первым десяти, придется определять скорость движения. Да и остановиться нельзя – либо затопчут идущие следом, либо начнется страшная свалка.

Подозвав интендантского, которому оставил лога, Сервий на ходу вскочил в седло и, осмотрев нас с высоты, легонько ткнул животину в бока. Тот засеменял легкой рысью, но едва поравнялся с парнями, идущими впереди первых двух шеренг, как Сервий перевел его на шаг.

– Ровней! Не напирать друг на друга! – прокричал он в хвост колонны.

Через минут пять мы вышли к дороге, по которой я прибыл сюда с викариусом. По ней неуклюже прошагали примерно треть риги и свернули вправо, на примыкающую грунтовку шириной метров в пять. Парни впереди, да уверен что и сзади тоже, принялись крутить головами, с интересом разглядывая палатки. Здесь они были другого цвета, нежели в «отстойнике», большая часть серо-зеленые. Причем вокруг определенного количества палаток имелись ограждения в виде кольев, с натянутыми толстыми веревками. В ограждении были «входы», и возле них торчали воткнутые в землю флаги. Высотой метра под два с половиной. Правда, флагами, в обычном понимании, они не являлись. Вместо полотнищ – деревянные фигурки зверей. Птицы, какие-то саблезубые твари, виары. От этих фигурок животных вниз свисали золотистого цвета плетения из нескольких веревочек, на концах которых было нечто наподобие вымпелов. Треугольные, сужающиеся книзу. Пока мы дошли до места стоянки нашего легиона, я насчитал с десятков таких флагов.

Возле палаток сутились редкие воины, в основном занятые хозяйственными мелочами. То тут, то там между палатками стояли распряженные телеги. Большинство из них нагружены щитами и копьями. Иногда щиты были просто приставлены к телегам. Высокие,

примерно по грудь мне. Встречались и кучи из щитов поменьше, высотой в полтора и шириной в локоть.

Возле одной из огороженных площадок, на которой находилась примерно пара дюжин серо-зеленых палаток, Сервий остановил лога и приказал остановиться нам. Его приказ тут же был передан окриками по цепочке, но все равно образовалась приличная свалка. Кто-то не успел понять и навалился на идущих впереди, а сзади вдобавок надавили те, кто вообще оказался не в курсе, что был отдан какой-то там приказ.

Спешившись, наш командир подождал, пока подбежавший молодой паренек лет шестнадцати в парадной форме – то бишь белой рубаше с крестом на рукаве и белом плаще, забереет лога, и только после этого стал вглядываться в хвост нашей колонны.

– Да уж, – проговорил он спустя какое-то время улыбнувшись, – придется вас помучить маленько, чтобы хоть чему-то научились.

Сказанное тут же побежало волной шепота к хвосту нашего отряда. Хотя как я понял из разговора архлегов между собой на поляне, называлось это не отрядом, а гуртом.

Что ж – гурт так гурт.

– Первая шеренга! – Сервий перешел на крик, указывая нам на небольшую, ничем не занятую полянку справа от палаток. – На плац, марш!

Мы двинулись вперед, сворачивая кое-как, чтобы вписаться в «ворота» – небольшой проход, не перегороженный веревкой. Проходя мимо нашего флага, я успел разглядеть его. Виар, раскинувший крылья, похожий на того на поляне, что мы встретили с псевдо-Руной. Цифра тринадцать на левом крыле и короткий девиз на правом – «Только вперед».

– Келтик! – окрикнул архлег паренька, который едва успел привязать лога к вбитому возле одной из палаток колышку. – Где Лостада?

– Наверное, у бабы своей. – Паренек слегка пожал плечами.

– А кто у него сейчас в бабах?

– Лабина. Напротив тут, недалеко. Сестра Стайреха Магиордского, того, что зерно штабным продает.

– И откуда ты, стервец, все знаешь? – шутливо ругнулся архлег, и парень улыбнулся. – Ладно. Дуй за ним. Скажи, я ему гурт привел. И намекни, что дождется он плетей за свои выкрутасы. Нашел когда по бабам ходить. Да, и постой, – Сервий сделал лицо грозным, – а не молод ли ты еще баб бабами называть, а?

Паренек нарисовал на лице невинную улыбку, и архлег только махнул рукой:

– Ладно, дуй.

Все это происходило, пока мы выстраивались на площадке. Слава Номану, большинство новобранцев оказались понятливыми, и через какое-то время мы воссоздали практически такой же квадрат, что и на поляне.

Пока ожидали этого самого Лостада, Сервий толкнул нам вдохновляющую речь о чести, славе и прочих «достопримечательностях» тринадцатого легиона. Цифра, надо сказать, меня не особенно радовала. Все-таки я был слегка суеверен, потому испытывал легкий дискомфорт.

Лостада оказался суховатым человеком среднего роста, но с лицом, глядя на которое становилось понятно – такого лучше не задевать. Словно выточенное из камня, с широкими скулами, и глаза какие-то... мертвые, что ли.

– Это ваш лег-аржант Лостада Кромт, – представил его Сервий. – Слушаться его вы должны крепче, чем отца, потому что теперь он будет вам больше чем отец. Давай, Лостада, принимай пополнение.

– На вы-прав-ху! – тут же рявкнул Лостада, голосом, не терпящим даже малейших возражений, и мы вытянулись в струнку. – Обращаться ко мне – мин лег-аржант! Слушаться с полуслова! – Он двинулся вдоль первой шеренги, заведя руки за спину. – Я помогу вам

впитать в себя воинскую науку с потом, а кто не захочет – то и с кровью. Помните – вы «последки». Ваши соратники находятся здесь кто тридницу, кто две, а кто и шесть. Я понимаю, что решение ступить на стезю Номана вам пришлось принять по разным, порой не зависящим от вас причинам, раз вы не пришли сюда еще весной. Но это не делает вас ни хуже, ни лучше. Насчет первого скажу вам сразу – туда пути вам нет, потому что он ведет в могилу. Станете хуже – и будете сурово наказаны. А вот со вторым я вам помогу. Вы у меня через две десятицы будете не просто лучше, а лучшим гуртом в славном тринадцатом легионе. Для этого вам придется забыть, что такое отдых, сон, девки и прочие радости жизни. Здесь радостей не будет. Здесь будут пот и кровь. Все ясно?

– Да, – ответили мы нестройно.

– Я не понял! – Лостада остановился и с удивлением посмотрел на нас. – Что вы сейчас сказали?!

– Да! – прокричали мы стройней.

– Я даю вам три попытки. После этого, если не исправитесь, каждый двадцатый из вас получит по три палки.

– погоди, – остановил его Сервий. – Слушайте, воины. Отвечая, нужно прибавлять звание командира.

– Спасибо, мин архлег, – повернувшись, поблагодарил Лостада командира легиона, после чего снова уставился на нас. – Так что вы там сказали?

– Да, мин лег-аржант, – рявкнули мы дружно.

– Четче!

– Да, мин лег-аржант!

Я почувствовал, как от крика у меня свело горло, а на глазах выступили слезы.

– Еще четче!

– Да-мин-лег-ар-жант! – проорали мы, рвя глотки.

Глава 8

Вконец их сорвав, отвечая еще на два вопроса нашего гуртового аржанта, мы выдвинулись на местный полигон. Сервий отправился с нами, так как весь тринадцатый легион с самого утра находился именно там. Снова по той же грунтовке, потом налево по дороге, две риги бегом и затем направо. Примерно туда, где я видел «оловянных солдатиков».

Эти солдатики присутствовали там и сейчас. И даже больше, чем тогда, когда я глядел на них из кареты. Наверное, потому что было утро и муштра только начиналась.

Выстроившись на краю огромного поля, мы дружно уставились на гурты нашего легиона, тренировавшиеся шагах в двухстах. Сервий, который, что удивительно, совершил пробежку вместе с нами, а не запрыгнул снова на лога, направился к выполняющим какую-то хрень ближним двум гуртам. Хрень эта заключалась в сминании нескольких десятков массивных бревен обхватом примерно в полметра. Бревна были воткнуты частоколом в землю перед гуртом. Гурт ошестинивался длинными копьями и мелкими шажками, четко и слаженно выдыхая при этом нечто вроде «гра», «гра», «гра», двигался на частокол. Через минуту все бревна были повалены, какие копьями, а какие и щитами, а гурты, не теряя построения, отступали шагов на тридцать назад. От них отделялась пара шеренг, и воины снова втыкали бревна. Затем валяние бревен повторялось.

Нас же в это время сортировал Лостад и еще двое жантов, подбежавших со стороны тренирующихся гуртов. Самых крепких и сбитых, но невысоких отбирали для первой шеренги, во вторую ставили парней порослее, а дальше уже шел средний контингент. Правда, при этом рослых и крепких ставили в первые и последние две позиции шеренг, а также в последнюю пару шеренг, что было понятно. А еще понятней стало, когда ближайший к нам гурт развернулся в нашу сторону и двинулся вперед. Бух-бух-бух-бух – удары восьми сотен стоп. Словно рядом с тобой мощная сваебойка вколачивает в землю огромную сваю. Честно говоря, у меня даже волосы на голове зашевелились. Идущая на тебя стена из огромных щитов и смотрящих прямо в твою грудь остриев копий приятных ощущений не вызывает.

Но, сделав всего с десяток шагов, гурт стал поворачивать вправо. Для этого правый парень в первой шеренге остановился на месте и сделался таким образом центром окружности, которую принялся рисовать гурт. Повернув вправо, гурт сделал еще десяток шагов и снова стал поворачивать. Через несколько минут он совершил разворот на двести семьдесят градусов, как танк – практически на месте, и ринулся на столбы уже другим флангом. А точнее – бывшим ранее правым.

В общем, данная коробочка должна была уметь нападать любой своей стороной. Интересно, а какая в этой коробочке моя роль? Я посмотрел на Сваго и Лида. Первый моего возраста, второй старше лет на пять. Нас троих в начале сортировки отослали в сторону, где мы и ожидали, когда командиры выстроят гурт так, как они видят правильным. Пока мы ожидали, успели перезнакомиться. Сваго был из Трухины, поселения возле Магиорда. Третий ребенок в семье простолюдинов, лет в семь он сам обнаружил у себя магический дар, проявившийся в свечении вокруг ладошек. С расширенными глазами Сваго рассказал, как проснулся посреди ночи и закричал от страха, видя, как его руки окутывает яркий красный свет.

Отец отвел паренька к местному лекарю, и тот посоветовал отдать его на обучение в школу при маленьком клане Искрящих. И вот он владел магией Огня до четвертого круга, правда, помимо этого, почти ничего больше не знал. Несколько простеньких заклинаний из остальных трех стихийных ветвей, по сути, бытовых, в расчет он и сам не принимал. Лид же раньше был лекарем, но без дара. Просто много знал о травах, отварах и мазях от своего

деда, который тоже занимался лечением простых людей. Был он из Свенгиорда, маленького полугородка-полудеревни на юге Ольджурии. Шесть с половиной лет назад, сразу после прошлого Вздоха Зыби, руанская провинция Пульрок занялась набегами на южные окраины своего государства-соседа. Решили, что после похода в Зыбь военные силы Ольджурии ослаблены и можно слегка помародерить. Но Повелитель не поскупился орджунами и выслал три сотни этих серьезных воинов, чтобы наказать оборзевших руанцев. Лид был освобожден, и при общении с одним из орджунов, которому он сделал мазь от ран, вдруг выяснилось, что он, возможно, обладает даром. Орджун задал несколько вопросов, после чего накатал на пергаменте несколько слов и с этим документом послал Лида в Магиорд, где тот поступил на обучение к одному из магистров клана Крепких. Клан занимался магией Земли и Воды, и его члены частенько нанимались к купцам в качестве охраны при перевозке товаров из города в город.

О себе я коротенько рассказал им все ту же версию про Сухину, что поведал викариусу, правда без упоминания рабства. Просто, мол, судьба свела с магистром-стихийником, который и обучил.

– А Свет? – спросил Сваго.

Хм. Интересно, а он откуда уже знает? Хотя в замкнутых коллективах, наверное, такие вещи не скрыть. Возможно, Сервий говорил что-то лег-аржанту, и Сваго подслушал, или еще каким-нибудь способом разведал.

– Ант, Сваго, Лид! – наконец подозвал нас вернувшийся Сервий, и мы дружно двинулись к выстроенному гурту. Рядом с коробочкой стояли все те же восемнадцать «лишних», среди которых был и старик. Он почти слезно умолял Лостада поставить его в основной гурт, а лег-аржант что-то мягко объяснял в ответ, медленно крутя головой.

– Так, Ант, – первым делом Сервий обратился ко мне и указал на вторую шеренгу, – твое место второе в ней. Занимай. Сваго...

Я двинулся вперед, парни расступились, пропуская меня. Что ж, вот тут теперь мне и воевать. Почти в самом лбу гурта.

– Мин архлег, а что насчет четвертого? – спросил Лостада, обращаясь к Сервию, когда отправил на свои места Сваго и Лида. А все-таки неплохо стоять почти в первых «рядах», слышишь разговоры командиров. А те общаются по привычке громко, да и не только по привычке. Крики и шум время от времени доносятся практически отовсюду. То один гурт отрабатывает быструю атаку с диким ором, от которого стынет кровь, то другой с теми же «гра» валит бревна. Да и топот сотен ног звучит над лугом постоянным монотонным гулом.

– Я сейчас в штабной «отстойник», там попробую хорошего мага тебе выбить. А то у тебя Светом один всего владеет, да и то слабо. Кстати, завтра с утра не забудь отправить всех троих в Шан. Пусть сразу световые «щиты» примут и начнут ими заниматься.

– Слушаюсь, – кивнул Лостада и повернулся к нам. – А теперь, доблестные виары тринадцатого, будем учиться ходить так, как полагается! – прокричал он и повернулся к старику, стоящему с «лишними» в сторонке. – Ладно, отец, иди пока в первую шеренгу, поменяйся с правым угловым. Покажи новичкам свои навыки. А вы, – он снова глянул на нас, – быстро достали «муштровки» и напялили на себя!

Те, кто не понял, переспрашивать у лег-аржанта не рискнули. Смотрели просто, что делали другие. Я же допер сразу. Скинул с себя дублету и аккуратно свернул ее. Потом достал из сидора одну из двух серых рубаш, а дублету положил на ее место. Через минуту стал по стойке «смирно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.